

ИУДАИЗМ И ЕВРЕИ

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА «ВАЯКЕЛЬ - ПКУДЕЙ»

В НОМЕРЕ:

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА ВАЯКЕЛЬ («И СОБРАЛ») – ПКУДЕЙ («ИСЧИСЛЕНИЯ»)	3
ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН	15
ВОПРОСЫ К РАВВИНУ	19
ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ	25
ТОРА ДЛЯ ДЕТЕЙ	29
ЭЗРАТ НАШИМ – В ЖЕНСКОМ ШАТРЕ	30
НАШИ МУДРЕЦЫ	32
КНИЖНАЯ ПОЛКА	35
ГОВОРИМ КРАСИВО	39
КАЛЕНДАРЬ	40

ПОДГОТОВЛЕНО ФОНДОМ НАСЛЕДИЯ РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА
в память рава Ицхака Йосефа, сына рава Бенциона, и Гиты Леи, дочери Биньямина Ицхака
в память Шломо, сына Элазара, и Доры, дочери Шломо

На этой неделе мы читаем две главы, последние главы «Шмот», второй книги Пятикнижия: «Ваякель» («И собрал») и «Пкудей» («Исчисления»).

Глава «Ваякель» («И собрал») рассказывает, что, спустившись в Йом-Кипур с горы Синай, где он молил Всевышнего простить евреям грех золотого тельца и добился прощения, назавтра «собрал Моше всю общину сынов Израиля» (Шмот, 35:1) и передал им заповедь о субботе, а затем – предписание принести для строительства Мишкана (Переносного Храма) и для его внутреннего оборудования кто что пожелает: драгоценности, шерсть, кожи, оливковое масло и т.п. Глава подробно описывает детали Мишкана и работы, которые предстоит выполнить при его строительстве.

Глава «Пкудей» («Исчисления») представляет отчет Моше-рабейну народу о том, сколько золота, серебра, меди поступило от евреев на строительство и оборудование Храма и как они были использованы, а затем рассказывает об изготовлении одеяний, которые первосвященник и рядовые коэны должны надевать во время служения в Храме. Все изготовленное было продемонстрировано Моше. Оно в точности соответствовало предписаниям Всевышнего.

Как известно, в месяце нисан мы празднуем Песах. Нынешняя суббота предшествует началу месяца нисан. Согласно постановлению мудрецов, в субботу, которая предшествует началу или совпадает с началом нисана, в синагогах читают, помимо недельной главы Торы, «Главу о месяце» (Парашат а-ходеш), где речь идет о нисане, «царе» месяцев года. Парашат а-ходеш представляет собой отрывок из главы «Бо» книги «Шмот». Это четвертая и последняя из специальных тематических глав, которые читают по субботам в это время года. Суббота «Парашат а-ходеш» всегда следует непосредственно за субботой «Парашат пара».

КИМХА ДЕ-ПИСХА — помощь нуждающимся русскоязычным религиозным семьям к Празднику Песах 5777 года. СБП в этом году помощь будет оказана минимум 100 людям!

20.03.2017

Требуется: Любая помощь приветствуется

Уже собрано: **1376 USD**

Комментарий: Можно указать комментарий или имя, в честь (в память / для выгораживания и т.д.) кого осуществляется данный платёж

Ваше пожертвование: сумма USD

еженесно
 еженесно в течение 12 мес.
 однократно

Пожертвовать

«Кимха де-Писха» — буквально «мука для Песаха». Один из первых законов Песаха, обсуждаемых в Шулхан Арухе, — о сборе денег для помощи нуждающимся в расходах на Песах.

Интересно, что с этого начинают законы Песаха. Помощь бедным важна для каждого праздника: Тора нам велела заботиться о нуждающихся. Как пишет Рамбам: «Кто радуется

в праздник? Тот, кто заботится о бедных. Ведь тот, кто радуется, но не радуется бедных, — испытывает не радость праздника, а радость живота».

Помощь нуждающимся важна в течение всего года, важна в праздники — чтобы у нуждающихся была радость праздника. А в Песах — особенно, потому что в Песах есть дополнительные расходы: маца, вино, пасхальные продукты и посуда и т.д. В законе приводятся, что каждый житель обязан участвовать в «кимха де-Писха». Если человек помогает нуждающимся евреям, Б-г ему тоже помогает.

Толдот Йешурун уже несколько лет старается давать «Кимха де-Писха» нуждающимся русскоязычным авреим, которые учатся или преподают на наших программах. Желающие присоединиться к этой большой мицве, могут это сделать на странице www.toldot.ru/money/hesed/pesach.html.

Недельная глава Торы Ваякель - Пкудей 24_25 марта

	Зажигание свечей	Окончание субботы
Иерусалим	6:17	7:31
Хайфа	6:24	7:32
Москва	6:33	7:50
Ст. Петербург	7:05	8:29
Берлин	6:08	7:20
Сидней	6:43	7:37
Нью Йорк	6:54	7:55
Атланта	7:34	8:31
Бостон	6:43	7:45
Торонто	7:17	8:20

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА ВАЯКЕЛЬ («И СОБРАЛ») – ПКУДЕЙ («ИСЧИСЛЕНИЯ»)

ИЗ КНИГИ «БЕСЕДЫ О ТОРЕ»

РАВ ИЦХАК ЗИЛЬБЕР

Спустившись в Йом-Кипур с горы Синай, назавтра, 11 тишри, Моше собрал (ваякель) всю общину Израиля, чтобы передать повеление о строительстве Скинии. Разговор почему-то начался с заповеди о соблюдении субботы. Почему? Дело в том, что даже выполнение столь важной заповеди, как строительство Храма, т.е. места, где Б-г будет говорить с Моше и где будут приноситься жертвы для очищения всей общины от грехов, отодвигается из-за субботы. В субботу нельзя делать никакую работу, даже для Храма.

«И собрал Моше всю общину сынов Израиля, и сказал им: “Вот то, что повелел Г-сподь делать: шесть дней пусть делается работа, а седьмой день будет для вас святыней, отдых из отдыхов во имя Г-спода; всякий, выполняющий в этот [день] работу, умерщвлен будет. И не зажигайте огня во всех местах проживания вашего в день субботний” (35:1—3).»

Интересно, почему Тора выделила в качестве примера зажигание огня?

Многие думают, что работа, запрещенная в субботу, — это то, что утомляет. На самом же деле под словом «работа» (млаха) понимается сознательное действие, дающее результат, действие, вследствие которого возникает что-то новое, — например, зажигание огня, тушение огня, снятие плода с дерева. Вы можете битый час передвигать по огражденному двору тяжелые столы, но никакая работа при этом произведена не будет, а вот если вы подносите бумажку к огню, чтобы она загорелась, — вы выполняете работу.

Иногда люди, которые очень любят опираться на «здравый смысл», недоуменно

рассуждают: «Разумеется, я не буду в субботу пахать, косить, плавить металл. Но подогреть молоко ребенку? Затопить печь, чтобы не сидеть в холоде? Это работа?» В том-то и дело, что мы очень часто пользуемся огнем — для удобства или для удовольствия. Поэтому он и выделен здесь, чтобы подчеркнуть: зажигание огня считается работой, даже если это делается исключительно для удобства.

Правила субботы отменяются только в двух случаях: если жизни еврея угрожает опасность, делают все необходимое, чтобы спасти его, и если восьмой день от рождения мальчика выпал на субботу, то обрезание не переносят, а делают в этот день.

Мишна называет тридцать девять видов запрещенных в субботу работ. Сразу за рассмотренной нами частью главы следует отрывок, рассказывающий о строительстве Мишкана. Такое расположение отрывков, их «сопряженность» говорит об особой связи между ними. Поэтому мудрецы указывают, что в субботу запрещены именно те работы, которые производились при постройке Скинии.

«И пришли мужи с женами: все, побужденные сердцем, принесли браслеты, и носовые кольца, и перстни... все [виды] золотых украшений. И каждый человек, кто принес приношение [из] золота во имя Г-спода... И всякая женщина, мудрая сердцем, своими руками пряла, и принесли они пряжу: синету (голубую шерсть. — И.З.) и пурпур, червленицу (красненую шерсть. — И.З.) и лен. И все женщины, каких вознесло их сердце в мудрости, пряли козий [волос]» (35:22, 25, 26).

Интересна роль еврейских женщин в строительстве переносного Храма. Они проявили здесь необыкновенную активность. Мы уже говорили, что Моше-рабейну передал приказ о строительстве скинии 11 тишри, и в течение двух дней люди доставили столько приношений, что уже 14 тишри было объявлено: всего достаточно, больше приносить не надо. Назавтра евреи приступили к строительству.

«И сделал сосуд для омовения из меди, и подножие его из меди, из зеркал толпившихся [женщин]» (38:8).

Рассказывается, что Моше не хотел брать для Мишкана зеркала — так сказать, орудие тщеславия и суетности. Но Всевышний сказал ему: это приношение женщин мне дороже всего. Все эти женщины — праведницы. Когда мужа их надрывались на тяжелой работе, но ничего не зарабатывали и ничего не приносили в дом (а семьи тогда были многодетные — 10-13 детей как минимум), женщины ловили рыбу, кормили себя и детей, да еще относили еду мужьям и, идя к ним, глядели в зеркала и наряжались, чтобы им понравиться. И не было, согласно преданию, ни одной попытки прекращения беременности, ни одной измены (помните, мы говорили об этом в главе «Шмот?»).

Поэтому у евреев существует обычай — в начале каждого месяца, в Рош-ходеш, женщины откладывают все трудоемкие домашние дела. Они отдыхают в награду за то, что на сооружение золотого тельца женщины не хотели давать своих украшений, а на переносной Храм спешили отдать даже зеркала, «толпились», стояли в очереди...

25 кислева строительство было закончено. Но открытие Храма было назначено лишь на первое нисана — месяц Исхода из Египта.

Недельная глава «Пкудей» («Исчисление») начинается с отчета Моше о том, сколько золота поступило на строительство Храма и на что оно ушло, то же самое — относительно серебра и т.д.

Раби Танхума бар Аба, говоря об отчете Моше, приводит слова из Мишлей (28:20):

«...иш эмунот рав брахот» («человек верный [честный], будет [у него] много благословений»). Моше-рабейну, о котором Б-г сказал: «Мой раб Моше, во всем Моем доме он доверен» (12:7), отчитывается перед всем народом в том, сколько ценностей получено для Храма и как они использованы! Это безусловный урок поведения для каждого, кто занимается общественными делами.

Мы уже говорили о том, с какой тщательностью было продумано поведение коена, выносившего корзину с монетами на расходы Храма. Оно не должно было давать ни малейшего повода для подозрений.

Но при всей тщательности возможна забывчивость. Ее не избежал и величайший из пророков. Давая свой отчет, Моше забыл, на что ушли 1775 серебряных шекелей, и молился Б-гу, чтобы Б-г помог ему вспомнить. Когда Моше вспомнил, что эти шекели ушли на крючки, прикрепленные к столбам, и на серебряные нити, которыми столбы были обвиты, он вознес Б-гу пятнадцать хвалений. Интересно, что в каждой из трех молитв: «Барух шеамар», «Иштабах», «Эмет взяцив» (после слова «эмет») — следует пятнадцать хвалений.

Согласно Мидраш Раба, в Йом-Кипур Моше было сказано «Салахти» («Я простил» [грех золотого тельца]) и в подтверждение этому приказано построить Скинию. Выше уже говорилось, что на следующий день после Йом-Кипур Моше объявил о приказе построить Мишкан, изготовить Ковчег завета для скрижалей и т.д. Не было отбоя от желающих помочь в строительстве, и за семьдесят дней дело было сделано. А Всевышний все не отдавал приказа собрать Мишкан. Все чувствовали себя неловко. И наконец в 23 день месяца адар Всевышний велел, чтобы священнослужители — Аарон и его сыновья — семь дней готовились к службе. В течение этих семи дней ежедневно приносились жертвы, чтобы Б-г простил им все грехи, причем Моше совершал службу, а Аарон и его сыновья выступали в качестве прихожан.

И в каждый из этих семи дней Моше должен был собирать Мишкан, вносить туда Ковчег завета, стол, жертвенники, светильник. Потом приносить жертвы, зажигать лампы светильника, совершать воскурение, а потом разбирать Мишкан, чтобы на завтра собрать его снова.

На восьмой день Моше собрал Мишкан уже навсегда (т.е. до следующего перехода по пустыне), и в этот день к священнослужению приступил Аарон.

Всю жизнь я не мог понять, зачем надо было семь дней собирать и разбирать Мишкан. Что это значит? Известно, что дела отцов — знак для детей. И вот, просматривая записи к Торе р. Авроома Мордхая Алтера — Герер ребе, я нашел удивительно четкое объяснение. Мишкан простоял в пустыне 39 лет, затем он находился в Гилгале 14 лет. Потом его внесли в город Шило — там он простоял 369 лет. После этого его перенесли в город Нов (13 лет), затем — в Гивон (44 года). Первый Храм в Иерусалиме простоял 410 лет, затем через 70 лет был постро-

ен Второй Храм, простоявший 420 лет. Всего семь раз еврейский народ устанавливал Храм, который потом был «разобран».

В первый день нисана Моше собрал Мишкан и больше не разбирал его. То же будет с Третьим Храмом — он останется навечно. Пророк Йехезкель говорит от имени Б-га (37:26—28): «И заключу с ними завет [о] мире, завет вечный... и помещу мой Храм среди них навечно... И буду им Б-гом, а они будут мне народом. И узнают народы, что Я — Б-г, освящающий Израиль [тем], что будет Мой Храм среди них навечно...»

Итак, в недельных главах «Трума» и «Тцаве» книги Шмот (25—28) указывается, что Б-г заповедал евреям построить Мишкан, и объясняется, как именно он должен быть построен. В последней главе книги «Шмот» — «Пкудей» (40) — Тора сообщает, что евреи приказ выполнили. Но как? «Как повелел Г-сподь Моше», т.е. безусловно. И это сказано о каждой детали Мишкана.

БЕЗ ЧЕГО НЕВОЗМОЖНО СУЩЕСТВОВАНИЕ

РАВ БЕН ЦИОН ЗИЛЬБЕР

Спустившись в Йом-Кипур с горы Синай, где он молил Всевышнего простить евреям грех золотого тельца и добился прощения, назавтра «собрал Моше все общество сынов Израиля» (Шмот, 35:1) и передал им заповедь о субботе (Шмот, 35:2-3). Затем Моше сообщает евреям предписание принести материалы для строительства Мишкана (Переносного Храма).

Что значит суббота для еврейского народа? Почему всякий разговор о евреях не минует этой темы?

Бейт а-Леви в комментарии на Хумаш отмечает такую интересную деталь. И в главе «Трума», и в главе «Ваякель - Пкудей» (о которых мы уже говорили) присутствует тема строительства Мишкана. В конце главы «Ваякель - Пкудей» появляется тема субботы. Наша сегодняшняя глава – «Ваякель» – со-

держит обе темы. До эпизода с тельцом темы эти идут в такой последовательности: сначала о Мишкане, потом – о субботе, а после эпизода с тельцом – наоборот, сначала о субботе, потом о Мишкане. Почему?

Отвечая на этот вопрос аналогией, Бейт а-Леви приводит житейское наблюдение. Когда сын собирается жениться, отец заботится обо всем необходимом для семейной жизни сына и, кроме того, дарит ему праздничные подарки. Так вот. Отец, очень любящий сына, радуясь его счастью, начинает с подарков, являющихся предметом роскоши (золотых часов, драгоценностей и т.п.), – это доставляет ему особое удовольствие. Разумеется, потом он покупает и необходимые вещи. Отец, относящийся к сыну ровно и без восторгов, обеспечивает сына не-

обходимым и добавляет к этому что-то из «излишеств».

Этой аналогией можно объяснить изменение в порядке изложения заповедей о Мишкане и субботе.

До греха золотого тельца, говорит Бейт аЛеви, Всевышний относился к еврейскому народу с пылкой любовью, после греха с тельцом – несколько прохладнее. Отсюда становится понятно, что для еврейского народа – необходимость. Мишкан добавляет в жизнь еврейского народа святость, но суббота – это то, без чего этой жизни вообще нет. Для еврейского народа нет существования без субботы. Без Храма еврейский народ существовать может.

Порядок изложения заповедей в нашей главе (суббота и Мишкан) связан и еще с одной темой, с темой запрета на работу в шабат. Поставив приказ соблюдать субботу перед приказом построить Мишкан, Тора говорит нам: в субботу – не строить, суббота важнее. Подробнее об этом можно прочесть в книге «Беседы о Торе» рава Ицхака Зильбера, моего отца и наставника, благословенна его память. Добавлю только несколько слов.

В статье «Отдых с точки зрения Торы» (глава «Мишпатим» книга «Шмот») мы уже говорили, что в иврите, лашон а-кодеш, существуют два слова, выражающие понятие «работа»: мелаха и авода. Авода – слово, однокоренное с эвед, раб. Мелаха – одного корня с малах: ангел, посланец, уполномоченный выполнить определенную задачу. Авода – занятие утомляющее, несущее усталость. Мелаха – превращение чего-то во что-то, создание нового, творчество, могущее служить выполнению определенной задачи. Говоря о рабском труде евреев в Египте, Тора пользуется только словом «авода», говоря о запрещенном в субботу – только словом «мелаха».

В перечислении работ по строительству Мишкана мы находим те тридцать девять видов мелахи, на основе которых мудрецы установили, чего мы не должны делать в субботу. Все они представляют собой создание нового, например, зажигание огня

– дело не трудоемкое, но меняющее состояние вещества. За одним исключением. Запрещенный в субботу перенос вещи из дома на улицу под это определение не подпадает. Это не изменение состояния вещи, а только перемена места. Поэтому, чтобы запрет переноса прозвучал совершенно четко, Тора в нашей главе называет принесение даров для Мишкана мелахой.

Соблюдению субботы Тора придает исключительное значение, приравнивает его к выполнению всех заповедей Торы вместе. Сказано в гемаре (Шабат, 118б): «Тому, кто соблюдает субботу в [полном] соответствии с ее законами, прощаются [все] грехи, даже если он служил идолам» (и раскаялся, понятно). Соблюдение субботы – лучший способ исправить прегрешение, лучшее средство заслужить прощение Небес. А нарушение субботы по серьезности прегрешения Тора приравнивает к поклонению идолам: так, сказано, что нельзя пить вино еврея, который поклоняется идолам и который публично нарушает субботу.

Так почему же все-таки суббота – это так важно? Хафец Хаим указывал, что, соблюдая субботу, евреи распространяют по всему миру мысль о том, что мир сотворен и что Творец существует. Так он объяснял стих из предыдущей главы («Ваякель - Пкудей»), где сказано: суббота – вечный знак между Б-гом и Израилем о том, что в шесть дней создал Господь небо и землю (Шмот, 31:17).

Говорит мидраш: если среди множества торговых лавок в субботу одна закрыта, каждый спросит – почему? И ему отвечают: хозяин – еврей, он верит, что в шесть дней Б-г сотворил мир. К этому мидрашу Хафец Хаим добавляет: пока над мастерской сапожника висит вывеска «Здесь чинят сапоги», то – даже если сапожника в какой-то момент нет на месте – все знают, что здесь ремонтируют обувь. Суббота – «вывеска» еврея. Пока он хотя бы публично не нарушает субботу, он – еврей, т.е. человек, свидетельствующий о Творении и Творце.

НА ЧТО ИДУТ ПОЖЕРТВОВАНИЯ?

РАВ БЕН ЦИОН ЗИЛЬБЕР

Глава «Пкудей» представляет отчет Моше-рабейну народу о том, сколько золота, серебра, меди поступило от евреев на строительство и оборудование Храма и как они были использованы, а затем рассказывает об изготовлении одеяний, которые первосвященник и рядовые козны должны надевать во время служения в Храме. Все изготовленное было продемонстрировано Моше. Оно в точности соответствовало предписаниям Всевышнего.

В начале главы сказано: «Бецалель, сын Ури, сын Хура, из колена Иеуды сделал все, что повелел Г-сподь Моше. И с ним Аалиав, сын Ахисамаха, из колена Дана, резчик и искусный ткач и вышивальщик по синете, и пурпуру, и червленице, и виссону» (Шмот, 38:22-23). Далее, при подсчете золота, серебра, меди и драгоценных камней, которые пошли на изготовление Мишкана, его принадлежностей и одежды первосвященника, эти изделия перечисляются во всех подробностях: шатер, подножия и крючки к столбам святилища и завесы, медный жертвенник и сосуды к нему, эфод, который надевал первосвященник, хошен – нагрудник с двенадцатью драгоценными камнями на нем и всякие другие вещи, описание которых ясно показывает, какое мастерство требовалось для их изготовления.

В связи с предыдущей главой – «Вакеель» – мы уже размышляли о том, какие качества нужны людям, взявшимся за сложное дело строительства переносного Храма. Мы отмечали, что никакими художественными ремеслами евреи, занятые в Египте на самых примитивных работах, не владели, что овладеть мастерством им позволили, как сказано в Торе, «побуждение духа» и «влечение сердца». Главный же мастер, о котором наша глава говорит уже в самом начале, приобрел свои умения непосредственно от Всевышнего, как сказано в одной из предыдущих глав – «Вакеель - Пкудей»: «И Я исполнил его Бжьего духа, му-

дрости, и разумения, и ведения и всякого умения: Помышлять замыслы, воплощать в золоте, и в серебре, и в меди, И в резьбе по камню для оправления, и в резьбе по дереву; делать всякую работу» (там же, 31:3-5).

Стих этот содержится не в нашей главе, но он тесно связан с ней тематически, а потому подумаем вот о чем. Понимание, умение – качества, безусловно необходимые в художественном ремесле. А что такое «Б-жий дух» и при чем здесь он? Слова «Б-жий дух» означают в Торе дар пророчества, способность видеть скрытую суть вещей. Зачем нужен такой дар ремесленнику, даже самому искусному? И что такое «помышлять замыслы» (а если перевести буквально, то – «мыслить мысли»)?

Рав Хаим Воложинер в ответ на этот вопрос рассказывал историю, которой был очевидцем и даже участником.

Воложинер рав рассказывал, что человеку, который занимался сбором пожертвований для их ешивы, приходилось посещать для этого разные города и местечки. Добирался он в нужное место обычно пешком, иногда брал по дешевке извозчика. Однажды он обратился к раву Хаиму с таким предложением:

– Хорошо бы нам завести свою телегу с лошадью, чтобы мне не тратить столько времени на дорогу пешком или ожидание возчика. За это время я мог бы побывать в других местах и собрать еще денег. И помощник-возчик мне бы пригодился. Да и одежду мне надо поприличнее, чтобы я не так жалко выглядел, когда захожу в богатые дома.

Реб Хаим Воложинер подумал и согласился на эти приобретения.

Вот что из этого вышло. Приезжает сборщик в какой-то городок, а человек, который обычно раз в год жертвовал для ешивы пятьдесят рублей, немалые деньги по тем временам, на этот раз дать пожертвование отказывается.

– Не дам, – говорит он, – вы деньги транжирите. Не хочу, чтобы мои деньги шли на овес для лошадей. Жалею даже, что раньше давал.

Вернувшись в Воложин, сборщик вручил раву Хаиму собранные деньги и список жертвователей. Рав Хаим заметил, что в списке нет имени прежнего жертвователя и спросил, в чем дело. Сборщик объяснил, что этот человек отказался помогать ешиве, как он его ни уговаривал.

– Ладно, – сказал реб Хаим, – когда поедешь туда снова, возьми меня с собой.

Приезд рава Хаима в то местечко было большим событием, и бывший жертвователь с большой радостью и уважением принял у себя великого мудреца поколения. В разговоре рав Хаим спросил хозяина дома:

– Изучал ли ты Гемару? Или Мишну?

– Нет, – ответил тот.

– А что ты учил?

– Я учил Хумаш (Пятикнижие).

– Помнишь, что сказано о Бецалеле, сыне Ури? Сказано, что Всевышний дал ему Бжий дух и умение работать по золоту. Бжий дух, говорят наши мудрецы, – это особое знание, как сочетать буквы, которыми сделаны были небо и земля. Спрашивается, какое отношение он имеет к ремесленным навыкам, даже самым искусным? Почему эти два совершенно разных качества стоят в Торе в одном списке? И дальше говорится об уме-

нии «помышлять замыслы» («мыслить мысли»). По мнению наших мудрецов это значит: понимать мысли каждого человека. Зачем это Бецалелю?

Дело в том, что средства на строительство Мишкана давали разные люди и по разным мотивам. Одни – с самыми высокими намерениями, именно ради Храма, другие – потому что все дают и уклониться неудобно, третьи – из тщеславия. И Бецалель умел уловить эти мотивы, когда брал принесенное людьми золото и серебро. Для арон а-кодеш – ковчега завета, для Святой Святынь он брал золото, которое принесли люди с самыми чистыми намерениями, а для подножий, скажем, для крючков завес двора – приношения, сделанные не с таким высоким настроением.

Сегодня, в наших поколениях, такого Бецалеля у нас нет. Б-г сам распределяет наши приношения в соответствии с чистотой наших намерений. Что-то идет на овес, что-то – на одежду, а что-то – на самих ешиботников. Так что ты не беспокойся, все попадет туда, куда надо. И если твои помыслы чисты, твои деньги пойдут на ешиботников, а не на лошадей.

Впервые я услышал этот рассказ от моего отца и наставника, рава Ицхака Зильбера, благословенна память праведника, который эту историю очень любил.

«И ВЫШЛА ВСЯ ОБЩИНА... ОТ МОИСЕЯ»

РАВ АРЬЕ КАЦИН

— Входя в класс, учитель должен думать, какое впечатление о нем останется после того как он выйдет из класса! — сказал израильский психолог Дов Эстрин, обращаясь к педагогам «Синай Академи» в Бруклине. — У каждого из нас могут быть свои проблемы и настроения. Однако в тот момент, когда учитель входит в класс, он должен оставить свои проблемы за дверью. Хороший педагог не заставляет, а вдохновляет своих учеников...

Умение поддерживать настроение и мотивировать сотрудников необходимо любому руководителю. Трудно переоценить значение хорошего настроения в семейной жизни. Подобно учителю, муж «начинается» с того, как он входит в дом. Неприятности на работе могут испортить настроение, но, входя в дом, муж должен научиться оставлять свои проблемы за дверью.

В момент бракосочетания муж принимает на себя три обязанности, зафиксирован-

ные в брачном договоре — «Ктубе»: кормить, одевать и радовать свою жену. На нем лежит обязанность создавать теплую и радостную атмосферу в семье. Жена, конечно же, должна ему в этом помогать...

«Когда ваши шли туда, то наши уже шли обратно!» — мог бы в шутку ответить психологу ветеран еврейского образования Америки рав Илай Шворц. Полвека (!) проработал он директором иешивы «Каменец» в Бруклине и посвятил еще пятнадцать лет своей жизни профессиональному росту учителей «Синай Академи». Рав Шворц — воспитанник легендарного рава Менделовича, основателя системы еврейских школ Америки «Тора уМесора». Наставляя преподавателей, рав Шворц любит обращаться к нашей недельной главе.

«Моисей собрал всю общину...» и говорил о соблюдении шаббата и строительстве Мишкана — Храма в пустыне (Шмот 35:1). Но почему же несколько предложений спустя в Торе сказано: «И вышла вся община... от Моисея» (Шмот 35:20)? Если евреи пришли к Моисею, то само собой разумеется, что они от него же и вышли! — говорит рав Шворц. — Чему учит нас Тора, подчеркивая, казалось бы, ненужное: «И вышла вся община... от Моисея»? Тому, что те, кто пришли к Моисею, удостоились выйти от него обновленными людьми. Общение с Моисеем произвело на них такое впечатление, что Тора подчеркнула — они вышли ОТ МОИСЕЯ! Эти слова — назидание каждому из нас. Нам следует думать о том, какое впечатление мы производим на окружающих людей, на наших друзей и, может быть, самое главное — на наших детей.

Отмечая праздник Свободы, мы рассказываем детям историю Исхода. В пасхальной Агаде упоминаются четыре сына, каждый из которых задает свой вопрос и удостоивается получить для себя ответ. Первым вопрошает мудрый сын (хахам): «Каковы... законы, которые заповедовал нам Всевышний?». «Скажи ему, что нельзя есть после афикомана (последнего кусочка мацы)», — отвечает Агада.

Почему мы рассказываем мудрому сыну о самом конце пасхального вечера, о том, что нельзя есть после последнего кусочка мацы? Разве не лучше было бы рассказать ему о начале Седера — символе свободы — маце и символе рабства — горькой траве марор?

Мудрецы объясняют, что мы не едим после последнего кусочка мацы для того, чтобы сохранить вкус мацы во рту. Как долго следует сохранять вкус хлеба свободы? В духовном смысле мы хотели бы ощущать вкус свободы до следующего праздника Песах. Мудрому сыну мы можем сказать, что Песах нужно провести так, чтобы сохранить впечатления о празднике на весь год!

Собрав общину народа Израиля, Моисей говорил о субботе и Храме. Суббота — это Храм времени. Важно, как мы в него входим, встречая субботу Кидушем. Но, может быть, еще важнее, как мы из него выходим, провожая субботу Хавдалой, сохраняя впечатления святости времени, которые берем с собой в будни.

Если вы были в Иерусалиме, то видели, как люди пятясь отходят от Стены Плача. Важно, с каким чувством еврей подходит к месту, на котором когда-то стоял Храм, но еще важнее, как он отходит от Стены Плача, унося с собой впечатление о святости.

Главным инструментом нашего влияния на окружающий мир являются те впечатления, которые мы на него производим. Почему Всевышний сначала сотворил свет, а потом сокрыл его? Потому что Всевышний творил мир впечатлением, которое свет оставил после себя. Так же и человек, сотворенный по образу и подобию Творца, проявляет свои творческие силы во впечатлениях, которые он оставляет после себя. Не только произведения искусства, книги, фильмы или музыка, но и наши дела и слова оставляют впечатления в душах людей и творят мир!

ВРАТА ВОСТОКА

ИСРАЭЛЬ СПЕКТОР

«И собрал Моше всё общество сынов Израиля, и сказал им: Вот слова, которые велел Г-сподь исполнить» (35:1)

Моше Рабейну собрал людей, чтобы учить с ними законы Шабата, и показал нам путь: собираться в шабат для изучения Торы. И так написано в еврейском законе: «Люди, работающие всю неделю и не учившие Тору в течение недели, должны учить Тору в шабат больше, чем мудрецы, занятые изучением Торы всё своё время» (Шульхан Арух, Йорэ деа 280).

Раби Шломо Сасон приводит такую притчу о людях, пришедших в этот мир и не делающих ничего для нужд мира грядущего.

Был человек, тяжким трудом зарабатывавший себе на пропитание. С течением времени собралась у него небольшая сумма. Узнал труженик, что приехал в город известный лектор. Множество народу было готово платить большие деньги, чтобы послушать его. Решил человек: «Всю жизнь я тяжело работаю, без отдыха и удовлетворения. Достоин я события, возвышающего душу!» — взял и на все свои сбережения купил билет на лекцию.

Вместе со всеми пришёл он на лекцию, уселся в кресло поудобнее, оглядел притихших слушателей. В зале воцарилась особенная атмосфера. Занавес поднялся и появился лектор. Наш герой увидел его лицо и одеяние, услышал его голос, но постепенно глаза его сами собой стали закрываться, и сладкий сон овладел им...

Он проснулся от звука аплодисментов по окончании лекции. Обратился к нему сосед: «Было изумительно, правда?»

«Да..., действительно».

«И как бы ты мог подытожить этот прекрасный час?» — продолжал допытываться сосед.

«Хм..., кресло удобное, но система отопления работала чересчур сильно...»

Поднял на него сосед удивлённые глаза и спросил: «Неужели ты пришёл сюда из-

за удобного кресла и системы отопления? Ведь всё это можно было получить и у себя дома»...

Так и душа приходит в этот мир, дабы учить Тору, выполнять заповеди и делать добрые дела. И, если человек удовлетворяется сиюминутными удовольствиями — поесть, попить и поспать, — похож он на человека, потратившего все свои сбережения, чтобы вздремнуть в зале, вместо того чтобы услышать прекрасную лекцию, которая могла снабдить его ценными знаниями. Он же с чем зашёл на лекцию, с тем и вышел...

«Шесть дней будет делаться работа, в день же седьмой да будет у вас освящение полнейшего покоя Г-споду» (35:2)

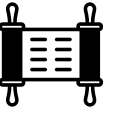
Для р. Рахамима Хури, жившего восемь поколений тому назад на острове Джерба, главным делом было изучение Торы, а заработок он считал вторичным. Большую часть дня рав занимался Торой и кабалой, а многие оставшиеся часы — ювелирным делом, в котором был большим мастером, и этого небольшого времени хватало для хорошего заработка.

Спросил однажды один из коллег рава: «Удивляюсь я. Ведь Вы заняты большую часть дня учёбой, а ремеслом — совсем немного времени, и, тем не менее, Вы успеваете сделать больше вещей, чем я, занятый этим долгие-долгие часы!»

Ответил ему рав: «Есть стих в Торе в разделе Ваякэль: Шесть дней будет делаться работа...» Слово *пшул* написано с цейрэ под буквой тав, как будто работа эта делается для нужд освящения Храма, и помогают в ней с Небес. Это закон для человека, посвящающего себя служению Творцу: если ремесло лишь содействует учению и освящению себя, то помогают ему с Небес, и работа делается как бы сама собой!

«И с ним Оолиав сын Ахисамаха из колена Дана, резчик, ткач и вышивальщик» (38:33)

Однажды во время засухи, рав Эзра Хамави назначил общинный пост. Вся община собралась в синагоге, чтобы читать псалмы и молитвы. Среди пришедших был также известный в городе торговец. Рав Эзра обратился к нему и сказал: «Твоё место в это время — в твоём магазине, чтобы зарабатывать деньги и раздавать их бедным, а не здесь, в синагоге!» И добавил: «Расскажу тебе притчу: один царь заболел, и врачи приказали играть перед больным на музыкальных инструментах. Министр финансов тоже умел играть. Приведут ли играть перед царём музыканта или министра финансов? Ты сейчас как министр финансов для бедных, ты для них — казначей, ну а их дело, — плакать и просить. Они прочтут псалмы перед Творцом, и Он ответит на их молитвы». Так и произошло.

“И с ним Оолиав сын Ахисамаха из колена Дана, резчик, ткач и вышивальщик” (38:33)

Однажды во время засухи, рав Эзра Хамави назначил общинный пост. Вся община собралась в синагоге, чтобы читать псалмы и молитвы. Среди пришедших был также известный в городе торговец. Рав Эзра обратился к нему и сказал: “Твоё место в это время – в твоём магазине, чтобы зарабатывать деньги и раздавать их бедным, а не здесь, в синагоге!” И добавил: «Расскажу тебе притчу: один царь заболел, и врачи приказали играть перед больным на музыкальных инструментах. Министр финансов тоже умел играть. Приведут ли играть перед царём музыканта или министра финансов? Ты сейчас как министр финансов для бедных, ты для них – казначей, ну а их дело, – плакать и просить. Они прочтут псалмы перед Творцом, и Он ответит на их молитвы». Так и произошло.

“И принесёт священник всё и воскурит на жертвеннике, это жертва всесожжения огнепалимая, благоухание, приятное для Г-спода.”

“Если же из птиц всесожжение..., то воскурит её священник на жертвеннике, на дровах, что на огне; жертва всесожжения это огнепалимая; благоухание, приятное Г-споду.”

Сказано, что и от птицы, и от животного - благоухание. Т.е. один уменьшает в жертвоприношениях, другой - даёт больше, но главное, чтобы при этом устремления сердца направлены были Тв-рцу.

Триста лет тому назад существовали в Амстердаме две общины: испано-португальская - во главе с равом Шломо Ильйон, и ашкеназская - во главе с равом Хахамом Цви (имя “Хахам” он получил потому, что учился у известнейших сефардских равов Италии).

Однажды пришёл Хахам Цви в дом сефардского рава, чтобы обсудить общие дела, и удивился, увидев в доме великолепие и роскошь: праздничная скатерть постелена на столе, запах благовоний в воздухе - всё говорило о празднике. Это был первый визит Хахама Цви к р. Шломо. Удивился Хахам Цви: “Таков путь Торы?”

Ответил раби Шломо: “Удостаиваемся мы визитов царя!”

“Если так, то всё понятно. К царскому визиту следует украсить дом достойно. Когда он должен пожаловать?” - спросил Хахам Цви.

“Я надеюсь, что уже прибыл”, - ответил р. Шломо.

“Где он? - встревожился Хахам Цви. - Ведь царское достоинство - это не просто так!”

“Величием его полон весь мир! - ответил р. Шломо. - Развене сказали мудрецы, что достойному мужи жена – всегда сопровождаемы б-жественным присутствием! Если мир царствует в доме, то и Б-г соседствует с его обитателями! А если у нас в доме это так, разве не следует украсить дом как положено? И еще сказали мудрецы, что еврей, занятый Торой также удостоивается Б-ственного присутствия, ибо сказано: “В каждом месте, в котором упоминаешь моё имя, приду к тебе и благословлю тебя”. Разве не желательно, чтобы я опередил Тв-рца, отдавал Ему необходимые почести?”

“Конечно, конечно! - ответил растроганный Хахам Цви. - Если таковы устремления и намерения рава - счастлива община, во главе которой он стоит!”

БУДЬТЕ ВНИМАТЕЛЬНЫ: НЕ ССОРЬТЕСЬ И НЕ СЕРДИТЕСЬ, ОСОБЕННО В СУББОТУ И НАКАНУНЕ ЕЕ

РАВ ЗЕЛИГ ПЛИСКИН

Субботные запреты отражают список работ, которые производились в Мишкане. Чтобы подготовиться к шаббату, следует помогать друг другу.

**НЕ ЗАЖИГАЙ ОГОНЬ В СВОЕМ ЖИЛИЩЕ
В СУББОТНИЙ ДЕНЬ** (Шмот, 35:3)

Шла пишет, что этот стих говорит и об огне гнева и ссоры. В шабат надо особенно следить за тем, чтобы не раздражаться, сохранять мир и покой (Шней лухот ґабрит).

К раву Якову Исраэлю Каневскому (Стайплеру) в Бней — Браке пришел человек и пожаловался, что жена никогда заблаговременно не заканчивает приготовления к субботе. Он ее постоянно за это упрекает, но ничего не помогает.

— Что же делать? — спросил он.

— Возьми веник и помоги жене, — ответил Стайплер.

Двое поспорили: если одному удастся вывести из себя раби Гилеля, то другой заплатит ему четыреста зуз. Была пятница после полудня, раби Гилель мылся перед субботой, а тот человек стал перед дверью его дома и принялся кричать:

— Где тут Гилель? Кто тут Гилель?

Накинув рубаху, Гилель выбежал к двери, чтобы его приветствовать и сказал:

— Сын мой, что ты ищешь?

— У меня есть вопрос, — ответил тот.

— Пожалуйста, спрашивай, что хочешь, — сказал Гилель.

— Хочу узнать, почему у вавилонян круглые головы?

— Ты задал очень важный вопрос, — вежливо ответил Гилель. — Потому, что акушерки там не очень искусны.

Человек ушел, дождался, когда он снова начнет купаться, и опять стал кричать:

— Где Гилель?

Гилель снова набросил рубашку, выскокил к двери, ответил на его нелепый вопрос, и тот ушел.

Потом все повторилось в третий раз. Получив ответ на бессмысленный вопрос, человек сказал, что у него еще много подобных вопросов, но он боится рассердить раби.

Но Гилель ответил:

— Чувствуй себя свободно, спрашивай, что хочешь.

— Хотя бы не было среди вас, евреев, много таких, как ты, — не выдержал тот. — Из-за тебя я потерял четыреста зуз, поспорив, что выведу тебя из терпения.

— Лучше, тебе потерять четыреста и еще четыреста зуз, чем выйдет из себя Гилель, — ответил раби (трактат Шабат).

Когда человек для нас что-то делает, мы должны быть внимательными к его чувствам

**И ПОВЕЛЕЛ МОШЕ, И ПРОВОЗГЛАСИЛИ
ПО ВСЕМУ СТАНУ, ЧТОБЫ НИ МУЖЧИНЫ,
НИ ЖЕНЩИНЫ НЕ ДЕЛАЛИ БОЛЬШЕ НИКАКОЙ
РАБОТЫ ДЛЯ СВЯЩЕННОГО ПРИНОШЕНИЯ** (Шмот, 36:6).

Народ попросили собрать необходимые материалы для строительства Мишкана (переносного Святилища), и все с великой охотой стали приносить то, что у них было. Когда те, кто следил за строительством, увидели, что есть уже больше, чем нужно, они сообщили Моше, и он велел остановиться. Сфорно отмечает, что он не сказал, чтобы люди ничего больше не приносили, только велел прекратить вспомогательные работы. Некоторые люди потратили много сил для приготовления материалов, и если бы теперь им сказали не приносить то, что они сделали, их бы это очень огорчило. Поэтому Моше так сформулировал решение, чтобы оно никого не расстроило (Шаар бат рабим, к этому стиху).

Один человек пришел в дом рава Ицхака Эльханана Спектора сообщить ему хорошие новости. Рав Спектор поблагодарил

его. Через несколько минут с тем же вошел другой человек, рав Спектор поблагодарил и его. Вслед за ним пришло еще несколько человек. Рав Спектор выслушивал каждого и благодарил за хорошие вести, не говоря, что слышал это от других.

Тот, кто был в это время с равом, спросил, почему он не говорит им, что уже слышал эти новости.

— Люди, которые приносили эти новости, были рады их передать, — сказал рав Спектор, — и я не хотел лишать их этой радости.

ЦЕНА ЕДИНСТВА

РАВ РЕУВЕН ПЯТИГОРСКИЙ

Предпоследний из недельных разделов второй книги Пятикнижия. Моше снова обращается к евреям с предложением делать пожертвования на строительство Переносного Храма. Он перечисляет тринадцать материалов (драгоценные металлы, камни, породы деревьев, шкуры необходимых животных и пр.), которые надо принести от всех колен Израиля. Еще раз приводится список деталей Храма, его элементов и утвари. Евреи доставляют все, что надо, с избытком. В итоге, Храм, в строительстве которого участвует весь народ, возведен.

Идеальная картина, не правда ли? Моше обращается к народу с просьбой о жертвованиях, с предложением участвовать в расходах по строительству и в самом строительстве — и народ, полный энтузиазма, соглашается: жертвует, участвует, строит. Если бы мы знали, как это далеко от правды! Все происходило намного драматичней. С трениями, сопротивлением, неприятием. Не в том смысле, что трудно было получить жертвования, — дарили легко, принесли даже больше чем требовалось. Но сама идея построения Храма, одного на весь народ, была воспринята евреями не вдруг и не с легкостью. Вспомним, в какой «политической ситуации» Храм возводился. Только что почти весь народ участвовал в «грехе золотого тельца». Моше находился на горе Синай, и люди испугались, что он не вернется. Им срочно требовался руководитель, который повел бы их дальше (или вернул в Египет). Руководителя они выбрали методом, хорошо им знакомым еще по

Египту: создали себе идола. Создали и заявили: «Вот твой бог, Израиль!» Заявили с той же легкостью, с какой несколькими днями раньше, получая Тору на Синае (на том же самом месте!), воскликнули: «Сделаем и услышим!» (сначала обещаем выполнять Твои заповеди, а потом посмотрим, что это такое). Как заключили союз с Творцом, так и отступили от него и бросились к идолам.

Поднять этот народ, вернуть его к тому уровню, на котором он находился в час получения Торы, было очень трудно. Когда голос Всевышнего давал им первые две заповеди из тех Десяти, что были потом занесены на Скрижали, в эти мгновения они были, по выражению Раши, как один человек, как одно сердце. Но стоило согрешить с золотым тельцом, как единство исчезло. Неслучайно сказано в Иерусалимском Талмуде, что у каждого из двенадцати колен был свой золотой телец. Не в том смысле, что они отлили из золота двенадцать маленьких тельцов, а в том, что имели каждый свое мнение по вопросу, кого избрать лидером вместо Моше. Евреи стали двенадцатью маленькими народцами. И это несмотря на общий язык, общее происхождение, одни и те же традиции. Теперь видно, насколько была трудной задачей вернувшегося Моше — вновь объединить евреев, превратить их в одно сердце, сделать одним народом.

Таким объединением было строительство Мишкана, Переносного Храма. «И собрал Моше всю общину сыновей Израиля». Так начинается наша глава. Не просто

в очередной раз собрал, чтобы сказать то, что заповедовал им Всевышний. В этом случае было бы написано: «И сказал Моше сыновьям Израиля». Но здесь — собрал в единый народ. И объявил, что надо принести пожертвования на Храм. Пожертвования и объединят евреев. Евреи выслушали Моше и согласились. Не с тем, что надо пожертвовать на Храм, — с этим были согласны и раньше; а согласились вновь стать одним народом. Ибо разумного выхода из создавшейся ситуации не было.

Одно из двух. Или мы, евреи, — вечный народ. А вечным может быть один народ, а не двенадцать! Или мы просто беглые египетские рабы...

Но если цена единства столь высока, если оно — необходимое условие существования народа, то за него, наверное, приходится платить? — Жизнями своими расплачивались евреи, чтобы приобрести и не утратить это единство. Такая готовность подвергнуть свою жизнь опасности — ради высокой, разумеется, цели — называется по-еврейски месирут нефеш, самопожертвование. Мы начинали с жертвований в пользу Храма, а завершаем рассказом о самопожертвовании.

Руководителем работ по возведению Переносного Храма был поставлен мастер Бецалель. Спрашивается, почему именно он, а не кто иной, удостоился такой высокой чести? Дважды сказано про него в Торе — «сын Ури, сына Хура из колена Йеуды». Обычно Тора, называя человека по имени, ограничивается отцом (указывает отчество). Если упоминается дедушка, то в этом скрыт добавочный смысл. Кем был Хур, дедушка Бецалея? Во-первых, тем, кто во время битвы против Амалека при местечке Рефидим поддерживал вместе с Аароном руки Моше (см. Шмот 17:10-12). Во-вторых, тем, кого Моше, уходя на гору Синай, оставил наряду с Аароном руководить евреями (см. там же 24:14). Мидраш рассказывает, что на этом посту Хур и погиб: когда евреи бросились отливать золотого тельца — на их пути встал Хур. Встал и нашел смерть под ногами озверевшей толпы.

Дедушка отдал свою душу, пытаясь остановить народ от самого страшного, что могло с народом произойти, — от распада. Внук вложил душу в то, что народ объединило, — в строительство Храма.

Последний раздел книги Шмот. На нем заканчивается большая и обстоятельная тема о строительстве Переносного Храма, сопровождавшая нас на протяжении последних пяти недель. Если исходить из того, что в Хумаше (Пятикнижии) более пятидесяти недельных глав-разделов, то получается, что десятая часть содержания Торы посвящена устройству Мишкана, Переносного Храма.

Традиция сообщает: приказ приступить к возведению Мишкана евреи получили на следующий день после Йом-Кипура, как только Моше вернулся с горы Синай, откуда принес Скрижали с Десятью заповедями. Что касается срока окончания работы, то о нем говорит один из стихов нашего раздела (Шмот 40:17): «В первый месяц второго года, первого числа месяца, — был поставлен Мишкан». Получается, что работа по его возведению, включая сооружение и изготовление всех его элементов (в том числе одежды священников), — все это заняло меньше полугода. Такая оперативность, проявленная народом, свидетельствует, кроме прочего, о том, что евреи прекрасно понимали: доверие Всевышнего, утраченное после «греха с золотым тельцом», надо срочно вернуть.

Итак, кончается повествование о первом годе блуждания евреев по пустыне. Продолжение — через книгу, в четвертой книге Хумаша, Бемидбар, которая начнется переписью еврейского населения: «В первый день второго месяца, во второй год после Исхода из Египта...» А между этими двумя книгами — сложная тема, целиком занявшая книгу Ваикра, — тема, посвященная работе Храма и жертвоприношениям, которые в нем совершались.

ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН

ТОРА И БИЗНЕС. ЗАПОВЕДЬ ДАВАТЬ В ДОЛГ

РАВ ШАУЛЬ ВАГШАЛ

Обязанность давать в долг не является универсальной. Если заимодавец уверен, что вторая сторона не вернет одолженные деньги, он не обязан рисковать своим имуществом. Тем не менее, еврей обязан помочь малоимущему и попавшему в тяжелую ситуацию человеку.

Два типа людей, берущих в долг:

- Человек находится настолько в тяжелом финансовом положении, что нет очевидных шансов на скорое улучшение ситуации.
- Человек нуждается в займе, причем имеет возможность его выплатить.

В первом случае нет заповеди, которая обязала бы нас дать нуждающемуся деньги в долг, поскольку нет гарантии, что заем будет возвращен. Тем не менее, помочь такому человеку мы обязаны — правда, в рамках выполнения другой заповеди: оказать безвозмездную помощь (по-еврейски *цдака*).

Надо подчеркнуть, что тот, кто просит деньги в долг, отказываясь от безвозмездной помощи, является, как правило, приличным человеком, попавшим в тяжелую ситуацию, — ему, скорее всего, просто трудно попросить людей о благотворительности. Следует с уважением отнестись к его достоинству. Поэтому совершает большую заповедь тот, кто предложит ему ссуду, сказав: «Можете не торопиться с ее возвращением. Не надо беспокоиться, вернете, когда сможете». В подобной ситуации сумма, которая дается такому человеку, определяется благотворительными возможностями дающего.

Когда применима заповедь, обязывающая давать в долг

- Обязанность давать деньги в долг действует лишь в том случае, если заимодавец знает, что заем будет возвращен.

- Размер и продолжительность займа определяются финансовыми возможностями дающего.
- Согласно Торе, деньги даются в долг человеку, нуждающемуся в займе, независимо от того, насколько он богат или беден.
- Если у нас нет уверенности в том, что получатель ссуды сможет ее выплатить, можно попросить у него гарантию в форме ценного залога, закладной или привлечения лиц, гарантирующих выплату.
- Обязанность давать в долг существует только для тех, кто имеет свободные деньги. Чтобы выполнить эту заповедь, нет необходимости снимать деньги с накопительных счетов или извлекать их с торговых и прочих операций, имеющих отношение к бизнесу. Но тот, кто так поступил, совершил благое дело, независимо от размеров потери в ожидаемых прибылях, от которых он таким образом отказался.

Порядок предпочтений

Если возникает вопрос, кому в первую очередь надо выдать ссуду, то следует руководствоваться таким порядком предпочтений:

- Заем для спасения бизнеса, оказавшегося на грани банкротства, или помощь человеку в организации собственного дела.
- Заем для обеспечения элементарных нужд бедняка.
- Заем для оказания помощи в организации свадьбы для бедной невесты.
- Заем в помощь человеку, нуждающемуся в укреплении своего дела.

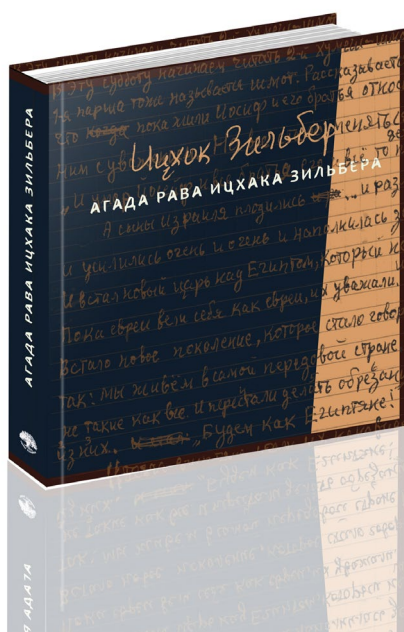
Заем бедняку считается более предпочтительным, нежели заем тому, кто не беден.

ТРИДЦАТЬ ДНЕЙ ПЕРЕД ПЕЙСАХОМ НУЖНО НАЧАТЬ ИЗУЧАТЬ ЗАКОНЫ ПРАЗДНИКА

ИЗ КНИГИ ФОНДА НАСЛЕДИЯ РАВА ИЦХАКА ЗИЛБЕРА
«ПАСХАЛЬНАЯ АГАДА РАВА ИЦХАКА ЗИЛБЕРА»

ОЧИСТКА ДОМА ПЕРЕД ПРАЗДНИКОМ ПЕСАХ И ПРОВЕДЕНИЕ СЕДЕРА

Статья составлена на основе записей, сделанных группой учеников раввина Хаима-Пинхаса Шейнберга, руководителя ешивы «Тора-Ор», и отредактирована равом Бенционом Зильбером.

Праздник Песах, как и любой праздничный день – йом-тов на иврите, должен доставлять наслаждение всем членам семьи, включая женщин. Эта обязанность четко сформулирована в Торе, ее подробно разъяснили мудрецы.

В отличие, скажем, от поста Девятого Ава – цом Тиша БеАв, которого ждут с напряжением и опасением, подготовка к Песаху и его ожидание должны приносить радость. Хозяйке дома следует хорошо отдохнуть и снять с себя напряжение, чтобы быть внимательной во время Седера и правильно выполнять все свои обязанности, зафиксированные в Торе, или наставления мудрецов, и вместе со всей семьей следить

за ходом Седера по Агаде. Занимаясь предпраздничными хлопотами, надо помнить о тех мицвот, которые надлежит выполнять в период Песаха. Цель уборки жилья состоит в том, чтобы исключить нарушение запретов, связанных с наличием хамца в доме во время этого праздника.

Общие положения

Надо провести уборку, чистку и проверку всего, что имеется в доме, чтобы убедиться в полном отсутствии хамца, за следующим исключением:

Если в течение всего года хамец ни разу не вносили в помещение, то в этом помещении не делают специальную предпасхальную уборку на наличие хамца. Все

предметы, не используемые во время Песаха, не требуют проверки на содержание в них хамца. Но их надо спрятать, а содержащийся в них хамец продать.

Не считаются хамцом такие разложившиеся остатки еды и крошки, которые несъедобны даже для собаки.

Общие положения, касающиеся поиска и уничтожения хамца, не относятся к тем остаткам, которые меньше маслины (кезайт) и достаточно грязны и испорчены, чтобы у человека не возникло желания их съесть.

Ниже упоминаемые бытовые очистительные средства призваны разрушить остатки хамца до такой степени, чтобы человеку не хотелось их съесть.

Практические советы

Шкафы с одеждой. Если существует реальная вероятность попадания туда хамца, надо провести тщательный поиск как больших кусков, так и крошек. Если такая вероятность мала, следует проконсультироваться с раввином, чтобы определить целесообразность поиска.

Пол, покрытый плиткой или другим современным материалом, достаточно подмести и вымыть с применением любого бытового очистительного средства. Нет нужды осматривать мелкие трещины, если в них попадает это средство.

Пищевой шкаф. Если им будут пользоваться, уберите из него всю еду и вымойте стенки и полки тряпкой, смоченной в моющем растворе. Этот раствор должен попасть во все щели и пропитать случайно незамеченные крошки. Существует обычай покрывать полки бумагой или пленкой.

Холодильник. Уберите из него еду и вымойте тряпкой, смоченной в моющем растворе. На полки положите бумагу или пленку, оставив в ней отверстия для вентиляции.

Кашерование раковины. Вымойте раковину и ополосните ее стенки и дно кипящей водой из чайника. Затем полейте в сливное отверстие горячую воду с добавлением экономики. В наши дни принято также покрывать раковину алюминиевой фольгой или клейкой бумагой, либо ставить в раковину подставку. Следует придерживаться этих правил. Если возникают дополнительные трудности, посоветуйтесь с раввином.

Краны. Их моют, затем льют на них снаружи воду из кипящего чайника.

Мраморные покрытия кухонных столов и шкафов. Если на них лежал горячий хамец, надо их вначале тщательно промыть. Затем либо полить кипящей водой, либо плотно закрыть картоном или алюминиевой фольгой на весь период Песаха. Некоторые делают и то, и другое.

Столы. Промыть их поверхность с помощью моющего средства, а затем покрыть.

Кашерование плиты. Промойте весь верх плиты и боковые поверхности тряпкой, смоченной в моющей жидкости. Затем покройте алюминиевой фольгой. Старые решетки покрывают двойным слоем алюминиевой фольги или берут новые решетки.

Духовка. Если духовкой будут пользоваться в Песах, то из нее нужно удалить весь съедобный хамец тряпкой, смоченной в моющей жидкости. Если есть опасение, что в духовке остались крошки или мелкие остатки хамца, до которых трудно добраться, то нужно почистить духовку с помощью одного из имеющихся в продаже специаль-

«подготовка к Песаху и его ожидание должны приносить радость»

ных очистителей. (Например, «Easy – Off».) Очищать больше нет необходимости.

Затем накалите внутреннюю часть плиты, включив духовку до максимальной температуры, и продержите в таком положении около часа. (Если речь идет об электрической плите, определите, в каком режиме достигается максимальная температура: на «жарении» или «гриле».)

Не оставляйте в духовке полки, на которых лежал хамец.

В Песах не следует пользоваться противнями и формами, в которых находился хамец. В случае, если это необходимо, нужно покрыть их алюминиевой фольгой.

Если вы не намерены пользоваться духовкой, все предыдущие указания отменяются. Проверьте только, чтобы внутри не остался съедобный хамец; потом заклейте пленкой.

Кастрюли, сковороды, тарелки и приборы. Все, что не будет использовано в Песах, надо убрать и закрыть таким образом, чтобы вы помнили, что этими предметами пока нельзя пользоваться. Если в них остался хамец, его следует продать. Если вы не продаете хамец, вымойте их или окуните в любой из моющих растворов (тереть не надо). По поводу кашерования посуды следует проконсультироваться у раввина.

Техника для приготовления еды: кухонные комбайны, миксеры, терки и другое. В каждом конкретном случае нужна консультация раввина.

Кухонные полотенца. Если у вас нет пасхального комплекта кухонных полотенец, можно воспользоваться обычными, но предварительно надо удалить с них остатки еды и выстирать с применением химических средств. (Впредь следует завести комплект пасхальных кухонных полотенец.)

Пасхальные скатерти. Их можно гладить тем же утюгом, каким пользуются в остальные дни.

Одежда, одеяла, карманы и т. д. После стирки с порошком или химической чистки нет необходимости в дополнительной проверке. В остальных случаях необходимо почистить одежду щеткой и тщательно

вытрясти, вывернув карманы. Если вы считаете, что в швах и скрытых складках могли остаться крошки, которые не удалось вытряхнуть, тогда эти места надо вытереть тряпкой, смоченной в моющем растворе. Нет необходимости проверять ту одежду, которой не будут пользоваться в Песах, но ее надо спрятать, а хамец, который мог в ней остаться, продать.

Сидуры, сборники застольных молитв, священные и обычные книги. Если существует опасение, что в них остался хамец, нужно отложить их в сторону и продать вместе с другими предметами, содержащими хамец, либо подвергнуть тщательной проверке и чистке.

Игрушки. Если в них найден съедобный хамец, его следует удалить; если это невозможно, надо сделать его несъедобным, протерев игрушки моющим средством. Нет необходимости оттирать хамец щеткой или другим способом.

Тхина и другие «китнийот». Ими можно пользоваться после предпасхальной уборки дома. Но их нельзя готовить в той посуде, которой пользуются в Песах, и тем более употреблять в пищу во время самого праздника (согласно ашкеназскому обычаю).

Проверка помещений. Если трудно проверить все комнаты за один вечер, эту работу можно распределить на несколько вечеров (с соблюдением всех законов «бдикат хамец»). После уборки и осмотра комнаты в ней нельзя оставлять хамец. Поскольку браху (благословение) на «бдикат хамец» нельзя читать раньше, чем вечером 14 нисана, оставьте до этого времени хотя бы одно непроверенное место в доме. И тогда в назначенное время произнесите браху и осмотрите это место.

ВОПРОСЫ К РАВВИНУ

ПОЧЕМУ В ПУРИМ СПАСЕНИЕ ПРИШЛО ЧЕРЕЗ ЭСТЕР И МОРДЕХАЯ, А НЕ ЧЕРЕЗ ПРОРОКА ДАНИЭЛЯ?

Шалом. У меня такой вопрос. Почему в Пурим спасение пришло через Эстер и Мордехая, а не через Даниэля, который жил в то же время? Заранее спасибо за ответ. Моше

Отвечает рав Бен Цион Зильбер

Уважаемый Моше! Ваш вопрос очень интересный: почему спасение пришло не через Даниэля? В том поколении были еще великие люди, кроме Даниэля, и Гмара в трактате Мегила (16 б) говорит: Мордехай упомянут (в книге Эзры 2, 2) после четырех великих людей. Там из Гмары видно: когда в священных книгах упоминают людей по порядку, это не случайно, место в перечислении указывает на духовный уровень этого человека. Иными словами, Мордехай в том поколении был пятым из великих людей.

Можно еще спросить, почему спасение не пришло через тех, кто упомянут до него, а именно через Мордехая и Эстер? У Б-га есть Свои расчеты, через кого придет спасение поколений. И, возможно, не обязательно это должен быть самый великий человек поколения. Главное, чтобы он был великим и достойным человеком.

Возможно, также дело в том, что Аман был потомок Эсава, а Гмара говорит нам, что потомки Эсава преданы в руки именно потомков Рахели. Мордехай был из колена Биньямина, потомком Рахели, а Даниэль был из колена Йеуды — из потомков Леи, не из потомков Рахели. Про остальных четверых, упомянутых в книге Эзры, мы не знаем, но, возможно, они тоже не были потомками Рахели.

ЕСЛИ МИР БЫЛ СОЗДАН ВЕСНОЙ, ПОЧЕМУ НОВОЛЕТИЕ ОСЕНЬЮ?

Вопрос уважаемому раву Бен-Циону. Почему мы благословляем на солнце, как оно было при сотворении мира, в нисане, а не в тишрее? И, если мир был создан в нисане, то почему в молитвах на Рош а-Шана (Новолетие) мы говорим, что сегодня был создан мир, сегодня нас судят за дела года и т. д.? С уважением, А.

Отвечает рав Бен Цион Зильбер

Уважаемый А. В Талмуде (трактат Рош а-Шана 10) приводится спор рабби Элиэзера и рабби Йеошуа: согласно рабби Элиэзеру, мир был создан в месяце тишрей, согласно рабби Йеошуа — в месяце нисан. Точнее, 1-го тишрея (или нисана) был сотворён человек, а творение мира было на пять дней раньше — 25 зула по рабби Элиэзеру или 25 адара по рабби Йеошуа.

Возникает вопрос: в соответствии с чьим мнением установлена алаха, в соответствии с чьим мнением мы выполняем связанные с этим заповеди?

Из комментариев Раши и Тосафот (Рош а-Шана 12) следует, что закон установлен в соответствии с мнением рабби Йеошуа: мир был создан в нисане. В Гмаре Брахот 59 написано: мы произносим Благословение на солнце в начале поры нисана (ткүфат нисан).

Как же, в таком случае, мы можем говорить в молитве на Рош а-Шана «зэа-йом тхилат маасэха» — «Это день начала Твоих деяний»?

Рабейну Там в комментарии Тосафот (Рош а-Шана 27а) говорит так: «Задумано было создание мира в тишрей, а реально был создан в нисане».

Это сложно понять, ведь для Б-га не существует времени, время — для нас. По-видимому, были особые фазы в создании мира «относительно нас», для проявления в нашем мире.

Арух а-Шулхан и рав Бен-Цион Аба-Шаль зацаль (который так понимает мнение

Рамбама) полагают иначе: мы принимаем мнение рабби Элизера, что мир был создан в тишрее. А отсчитывая ткуфот («поры года») от нисана, мы отправляемся от «гипотетической» точки, которая была до сотворения мира.

МОЛЮСЬ НА ИВРИТЕ, НО НЕ ПОНИМАЮ СМЫСЛА ВСЕХ СЛОВ!

Молюсь по сидуру с транслитерацией на иврите, что-то понимаю, но большую часть молитвы нет. Правильно ли это или лучше по переводу на русский язык? Можно ли часть на иврите (что понимаю), а часть на русском?

Отвечает рав Бен Цион Зильбер

У каждого из этих вариантов есть свое преимущество. Молитву (Амида) составили Мужья Великого Собрания в начале эпохи Второго Храма. Как пишет рав Хаим Воложинер, они сформулировали благословения именно так, как сформулировали, не случайно. Они знали устройство и тайны творения высших миров и составили молитву именно в этой форме, этими словами, которые оказывают влияние на множество духовных миров и исправляют их. И даже если человек не понимает все те смыслы, что они вложили в молитву, произнося эти слова, он влияет на духовные миры, и в его молитве есть духовная сила, которую придали ей эти великие мудрецы. В этом достоинство и величие молитвы в оригинале, на святом языке (лашон а-кодэш).

Но, с другой стороны, когда человек молится на языке, который он понимает, его молитва выходит из глубины сердца, а понимание, чувство и сердце — это основа молитвы.

Вопрос: что предпочесть? Цитируют из Сефер Хасидим, книги, написанной раби Йеудой а-Хасидом, одним из великих людей еврейства Германии, 800 лет назад: предпочтительно читать молитву на языке,

который человек понимает, «потому что молитва — это только с пониманием сердца, а если сердце не знает, что человек произносит, то как это поможет ему?» Поэтому лучше, чтобы он молился на том языке, который понимает. Эти слова приводит Маген Авраам, а после него Мишна Брура (Беур Галаха). И так считают крупнейшие поским (галахисты) нашего времени. Рав Мойше Файнштейн зацал пишет: «Пока еще человек научится святому языку, пусть он молится на том языке, который понимает (и хорошо, чтобы он нашел перевод, выполненный человеком, наиболее тщательно соблюдающим Тору и заповеди)». И так же считал рав Элияшив зацал. Разумеется, перевод должен точно передавать содержание текста на лашон а-кодэш.

Очень важно помнить: без каваны (осознания того, что человек говорит) молитва вообще не засчитывается. Сказано, что человек должен удерживать кавану в течение всей молитвы или, как минимум, при первом благословении, Авот. А если он не думал о том, что говорит, при первом благословении, молитва не имеет силы. А есть мнение, что также особенно важно удерживать кавану, и произнося благословение Модим, предпоследнее благословение. Так что в любом случае человек должен знать перевод хотя бы этих двух благословений и понимать, что он говорит.

Пока Вы учитесь иврит, можно читать часть (то, что Вы понимаете) на иврите, а часть на русском.

ПОЧЕМУ АШКЕНАЗИМ ПРИКРЕПЛЯЮТ МЕЗУЗУ К КОСЯКУ НАКЛОННО, А СФАРАДИМ — ПРЯМО?

Добрый день! Вопрос касается мезузы. Слышала, что положение мезузы на косяке различается у сефардских и ашкеназских евреев, однако это связано не с установлением традиции разными мудрецами, а с тем фактом, что в регионе проживания ашкеназских общин к мезузе местные жители христианской религии прибавляли поперечную дощечку таким образом, что получался крест. В связи с этими событиями мезузу стали вешать под наклоном. Подскажите пожалуйста, эта теория правдива? А.

Отвечает рав Яков Шуб

Большое спасибо за Ваш вопрос. Действительно обычай ашкеназим — прикреплять мезузу наклонно, а обычай сфарадим — прикреплять мезузу прямо, вертикально.

Вопрос о том, как прикреплять мезузу, обсуждается в Талмуде (Менахот 33а). Там сказано, что нельзя устанавливать мезузу «как гвоздь» — это неуважение по отношению к ней.

По мнению Раши это означает: нельзя поместить мезузу плашмя в отверстие в косяке двери или же просто прикрепить параллельно земле. Мезуза в определенной мере напоминает свиток Торы, который хранят в вертикальном положении, поэтому и ее необходимо прикреплять именно прямо, вертикально. Так же считают Рамбам и многие другие ришоним (мудрецы первых поколений).

Мнение Рабейну Тама противоположно: неуважительно прикреплять мезузу верти-

кально. По его мнению, мезузу нужно прикреплять плашмя, параллельно земле.

Шулхан Арух (289:6) устанавливает закон в соответствии с мнением Раши и Рамбама. Поэтому обычай сфарадим — устанавливать мезузу вертикально.

Однако Рамо (289:6) считает, что изначально необходимо учитывать и мнение Рабейну Тама, который, как было сказано выше, считает, что нельзя устанавливать мезузу вертикально. Поэтому Рамо предлагает прикреплять ее немного наклонно. Такое расположение не противоречит ни одному из мнений. Ведь по мнению Раши нельзя устанавливать мезузу плашмя параллельно земле, а по мнению Рабейну Тама нельзя устанавливать ее вертикально.

Именно таков обычай ашкеназим: устанавливать мезузу наклонно, т.е. чтобы верхняя часть была немного наклонена в направлении дома. При этом угол наклона должен быть небольшим, не 45 градусов.

Интересно, что так прикреплять мезузу принято не только у ашкеназим, но и у марокканских евреев, предки которых жили в мусульманской стране. Что лишний раз доказывает несостоятельность упомянутой Вами теории.

Стоит отметить: основным считается мнение Раши, поэтому в случае необходимости, например, когда косяк двери узкий и невозможно прикрепить мезузу наклонно, ашкеназим также разрешено прикреплять ее вертикально, как принято у сфарадим (комментарий Виленского Гаона к Шулхан Аруху 289:14).

ЕСЛИ МОЖНО РАСКАЯТЬСЯ В ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ ЖИЗНИ, ЗНАЧИТ, МОЖНО ВСЮ ЖИЗНЬ СПОКОЙНО ГРЕШИТЬ?

Уважаемые раввины! Если человек может раскаяться в последний день своей жизни, значит, он может все время грешить, а потом предусмотрительно и вполне искренне раскаяться? Я предполагаю, что полное раскаяние происходит, когда человек вновь

сталкивается с ситуацией греха, но не поддается своему злему началу и не повторяет своей ошибки. Или вовсе избегает такую ситуацию. Конечно, никто не знает, когда у него «последний день», но случается, что к концу жизни человек узнал, что он неизле-

чимо болен, и начал каяться. А как же всё то зло, что он творил всю свою жизнь? Раскаяние в последний день, само собой разумеется, уже не сможет проявиться на деле, и, на мой взгляд, день — это ничтожно мало, чтобы полностью осознать даже один грех, а что, если их много? Спасибо за возможность обратиться, М.

Отвечает рав Эльяким Залкинд

Уважаемая М., Вот слова Рамбама (Мишнэ Тора, Главы о раскаянии), из которых следует, что Вы правы:

«Что является полным раскаянием? Когда у человека появляется возможность совершить то же нарушение, а он воздерживается от этого и не совершает вследствие раскаяния. Не из-за страха или недостатка силы...» (2; 1).

Однако Рамбам продолжает: «А если раскаялся только в дни старости, когда уже невозможно ему сделать то, что делал раньше, — хотя это и не полное раскаяние, [тем не менее и это] помогает, и он считается раскаявшимся. Даже если все свои дни нарушал Закон, но раскаялся в день смерти и умер в раскаянии, его грехи прощаются. Что такое раскаяние? — Когда грешник оставит свой грех и устранил его из своих мыслей, и постановит в сердце, что не совершит того больше... А также будет сокрушаться о том, что совершил. [Так, что сможет] свидетельствовать о нем Знающий сокровенное, что не вернется он к этому греху вовеки...»

И еще говорит Рамбам (4; 1): «Двадцать четыре действия препятствуют раскаянию. Четыре из них являются большим грехом, и тому, кто их совершает, Святой, благословен Он, не предоставляет возможности раскаяться... Четвертое — сказать: согрешу, а потом раскаюсь; согрешу, а Йом-Кипуриим искупит».

Получается: если человек, зная, что определенное действие является грехом, тем не менее, совершает это действие и «предусмотрительно» планирует раскаяться впоследствии, — не получит он такой возможности. Всевышний не даст ему вре-

мени, или сил, или ясности мысли, необходимых для того, чтобы совершить усилие души, обратить сердце к раскаянию. За то, что пренебрегал возможностью спасти себя, спокойно продолжая развивать в себе дурные качества, вожделения и привыкать к проступкам.

Если же человек не строил подобных планов, но и не находил в себе силы противоборствовать злу — конечное его раскаяние будет засчитано, если это будет раскаяние от всего сердца. Однако оно все же не будет полноценным, таким, каким было бы, если бы человек раскаялся и воздержался от греха в пору полноты сил и возможностей.

И еще. Само привыкание к греху, укоренение в грехе постоянно отдаляет человека от чистоты намерений, ему кажется, что в действиях, ставших уже привычными, нет чего-то особенно предосудительного и страшного.

Однако есть и примеры (см., например, Авода Зара 17а), когда человек так раскаивается и так скорбит о содеянном, что его раскаяние немедленно принимается и засчитывается как полное. И этот день становится для него последним.

В этой связи Мабит в книге Бейт Элоким задает тот же вопрос, который задали Вы (в разделе о раскаянии, гл. 5): А что же происходит со всем злом и нечистотой, накопившимися в душе человека в течение жизни? Если он совершает раскаяние в последний свой день, что же, оно принимается Всевышним? Ведь одно дело — тот, кто изменил, исправил свои действия, доказал, что может выдержать испытание, которого не выдерживал прежде, тот, кто работает над собой длительное время. И совсем другое — человек, процесс раскаяния которого занял часы. Как он мог очиститься? Ведь для того, чтобы войти в будущий мир без тяжкого очищения (чего удостоивается раскаявшийся), душа человека должна быть чиста. Ответ Мабита (с небольшим дополнением): очищение, которое душа проходит, уйдя из этого мира, в мире душ, — заключается в страданиях. Подобно этому

происходит и очищение в этом мире. Раскаяние становится полным, т.к. человек проходит испытания, работая над собой. Он страдает душой и телом, воздерживаясь от повторения греха, преодолевая укоренившиеся привычки, изменяя свои качества. И есть страдания, которые иногда могут очистить за один день, — прежде всего, страдания, связанные с преждевременным уходом из жизни, раньше отведенного человеку срока. Это безмерно тяжело для души и тела (так объясняет Мабит). И еще — невыносимая боль и горечь сожаления о содеянном. (В примере из Талмуда: раскавшийся рыдал, пока не отлетела его душа,

и это произошло, когда он был молод и силен).

Сказано в Мишне (Авот 2, 10): «Раби Элиэзер говорит: раскайся за день до смерти». Спросили ученики у раби Элиэзера: «Разве человек знает, в какой день умрет?» Ответил им: «Тем более, пусть раскается сегодня, ведь, может быть, завтра умрет, — и тогда окажутся все его дни в раскаянии». Об этом же говорит царь Шломо (Коэлэт 9, 8): «Во всякое время пусть будут одежды твои белы, и пусть не оскудеет масло (елей) на голове твоей». (Раши: «Одежды белы» означает — душа твоя чиста; Таргум, Ибн-Эзра: «масло на голове твоей» означает — доброе имя).

ДОЛЖНА ЛИ КОСМЕТИКА БЫТЬ КАШЕРНОЙ НА ПЕСАХ?

Уважаемые господа, скоро Песах. Хотел бы задать пару вопросов. 1) Обязательно ли на косметике и бытовой химии (мыло, шампуни, стиральный порошок, жидкость для мытья посуды и т.д.) должна быть надпись «кашер ле-Песах»? Ведь там одна химия. 2) Я понимаю, что этот вопрос выглядит параноидальным, тем не менее, задам: Допустим, я пью в баре пиво и немного пива проливается на карман, в который потом кладу сдачу. Надо ли промывать эти деньги? И, вообще, до каких размеров считается хомец? Это если можно рассмотреть невооруженным глазом? Борис.

Отвечает рав Яков Шуб

Уважаемый Борис, Испокон веков в различных еврейских общинах были приняты всевозможные устроения в отношении хамца («квасного») в Песах. Некоторые обычаи даже упоминаются в Шулхан Орухе. Наиболее ярким примером подобного поведения является обычай мыть стены и стулья, к которым мог прикасаться хомец (Шулхан Орух 442). Мишна Брура (442:28) объясняет: не стоит насмехаться над людьми, которые так поступают, ведь, хотя по закону в этом нет необходимости, намек на этот обычай можно найти в Иерусалимском Талмуде. В любом случае мы видим, что особая святость праздника Песах

заставляет людей соблюдать его законы максимально скрупулезно.

Что касается использования различных парфюмерно-косметических средств, то изначально желательно постараться приобрести товары, которые кошерны на Песах. Однако, как известно, не везде есть возможность приобрести такие товары, поэтому попытаемся рассказать о возможности использования на Песах некоторых наиболее распространенных видов косметических и моющих средств.

Жидкие и аэрозольные духи, одеколон, дезодоранты, лосьон после бритья. В большинстве случаев в их состав входит этиловый спирт, который производят из злаков и который является хамцом. Поэтому такие товары не используют в Песах и их необходимо продать нееврею (Илхот Песах, рав Шимон Айдер, Шаарей Йемей а-Песах, рав Йегуда Чезнер). И хотя такие косметические средства «непригодны в пищу собаке» (т.е. можно было бы подумать, что их разрешено использовать, т.к. они уже не считаются хамцом), не стоит спешить с выводами. Во-первых, разрешено использовать вещества, которые непригодны в пищу собаки, только в том случае, если они испортились настолько, что даже собака не станет их есть. Если же собака их не ест,

потому что это не тот продукт, которым ее обычно кормят, а люди в стесненных обстоятельствах могут употреблять его в пищу (ведь иногда это просто спирт, которому придали приятный запах), то запрет остается в силе. Во-вторых. Даже когда при производстве спирт довели до такого состояния, что его невозможно употреблять в пищу, многие алахические авторитеты считают: если его можно восстановить или употреблять в пищу, смешав с другими веществами, то запрет остается в силе (Игрот Мойше, Орах Хаим 3:62, Эмет ле-Яков, рав Яков Каменецкий 442:9, Илхот Песах, рав Шимон Айдер). Исключение могут составлять продукты, произведенные на основе синтетического спирта или спирта, не произведенного из злаков (например, уже несколько лет, по данным департамента кошрута Бадац Эйда Харедит, в товарах, произведенных в Эрец-Исраэль, не используется спирт из злаков), или любые продукты, на которых стоит «кашерно на Песах».

Кремы, мази, шампуни, бальзамы и порошки, тени для глаз, тушь для ресниц, румяна и пудра, лак для ногтей, крем для обуви, освежитель воздуха. Разрешено использовать эти товары без знака «кашерно на Песах», поскольку они непригодны в пищу собаки и человека. Кроме того, даже если при их производстве использовали спирт, его уже невозможно восстановить, чтобы сделать пригодным в пищу.

Крем для рук, мыло, помада и зубная паста. Желательно приложить усилия и постараться достать подобные товары со знаком «кашерно на Песах», поскольку существует большая вероятность, что они попадут в рот. Но если это невозможно, разрешено использовать их даже без знака «кашерно на Песах», полагаясь на мнения алахических авторитетов, которые считают: поскольку эти товары непригодны в пищу собаки и человека, в соответствии с буквой закона они не запрещены в Песах. Что касается губной помады, желательно использовать не ароматизированную (Шаарей Йемей а-Песах, рав Иегуда Чезнер, Илхот Песах, рав Шимон Айдер).

Жидкость для мытья посуды. Необходимо использовать жидкость со знаком «кашерно на Песах». Если нет возможности достать такое средство, следует обратиться к компетентному раввину.

Стиральный порошок не нуждается в знаке «кашерно на Песах». Но в холь а-моэд («праздничные будни») стирать запрещено, кроме тех случаев, когда одежда запачкалась и другой одежды нет, или для маленьких детей.

Что касается Вашего второго вопроса: не промывают от хамца вещи, которые не видны глазу и которые обычно не употребляют в пищу.

ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ

МОЙ СЫН, МОЙ УЧЕНИК. УМЕНИЕ ПОРИЦАТЬ — ЖИЗНЕННО ВАЖНО.

РАВ НОАХ ОРЛОВЕК

Эффективное порицание незаменимо в общении с детьми, как и во всех других взаимоотношениях. В этой главе мы определим, что такое конструктивная критика, а затем покажем, какое она имеет отношение к дисциплине. Многих дисциплинарных проблем можно избежать, если до того, как возникли трудности, родители ясно и недвусмысленно скажут ребенку, что они от него хотят. Но не менее важно научиться высказывать ребенку свое разочарование постфактум.

На иврите, слово «порицание», тохаха, происходит от глагола легахиах (демонстрировать), поэтому, как объясняет Раши, тохаха означает разъяснение. Выругать кого-то — неважно, взрослого или ребенка — это не тахаха. Если вы не показали вашему ребенку понятным для него образом, почему вы недовольны его поведением, вы порицали его не так, как это понимает Тора. И, соответственно, не ждите, что после этого неправильное поведение прекратится совсем или хотя бы в какой-то мере. Потому что просто выражение возмущения только портит отношения с человеком и мешает ему в дальнейшем видеть вещи с вашей точки зрения.

Конечно, крик может временно напугать ребенка и побудить его к послушанию, но, взрослея, он будет терять этот страх. И, если вы никогда не показываете ему, в чем его ошибки, он неизбежно, рано или поздно, начнет игнорировать ваши ограничения.

Поэтому жизненно важно научиться порицать ребенка с пользой для него. К счастью, Тора дает нам прекрасный детализированный совет о том, как вести себя до, во время и после порицания.

Давайте сначала рассмотрим период до порицания.

Терпение. Гемара говорит нам, что, порицая, нужно запастись терпением, потому что иногда приходится повторять наставления даже сто раз. Конечно, человек, которого упрекают, может истомиться от выговора, которому не видно конца, и особенно это трудно детям, но все мы нуждаемся в том, чтобы нам напоминали о наших обязанностях. А тот, кто напоминает, должен при этом оставаться спокойным и, если возможно, находить разные способы выражения каждой идеи, чтобы не выглядеть как попугай.

Нельзя переоценить важность терпения и надежды. Как говорит Зогар (основная книга кабалы), если родители верят, что ребенок может стать лучше, это «пробуждение снизу» (пользуясь термином кабалы) вдохновляет соответствующее «пробуждение Свыше», то есть позитивное вмешательство Б-га.

«Да, но как я могу оставаться спокойным?» — можете вы спросить. Все мы знаем, как это трудно, особенно с теми, кого мы любим. Их неправильные поступки расстраивают нас не только потому, что мы видим, как эти действия могут им повредить, но и потому, что мы, как родители, склонны осуждать себя за многие проступки своих детей. Изучая нижеследующий совет о том, как научиться терпеть, помните: Гаон из Вильно пишет, что многократное повторение порицания — это знак любви.

Отмечайте даже самые малые улучшения. Начните отмечать даже малейшие улучшения в поведении ваших детей. Это даст

вам и ребенку надежду, и вам станет легче сдерживаться и сохранять терпение.

Улучшение можно измерить несколькими способами:

1. Частота. Уменьшение частоты специфических форм неправильного поведения — один из лучших признаков того, что есть продвижение в правильном направлении. Не ждите, что вы встанете наутро, и все переменится, радуйтесь и тому, что хотя бы один из проступков повторяется реже.
2. Интенсивность. Если взрывы вашего ребенка стали менее эмоциональными, это хороший знак. Позвольте себе почувствовать воодушевление! Например, вспышки гнева все еще случаются, но ярость уже слабее, и это вселяет надежду.
3. Поведенческий порог. Улучшение можно измерить и силой провокации, необходимой, чтобы вызвать неправильное поведение. Снова рассмотрим, например, эмоциональную вспышку. Раньше для мощной вспышки гнева достаточно было малейшего инцидента, а теперь, чтобы ребенок потерял над собой контроль, требуется более сильный раздражитель.

Если вы замечаете перемены к лучшему, вам легче будет оставаться спокойным и найти нужные слова для ободрения ребенка. Вы должны приучиться поздравлять его с каждым улучшением. Помните: дети, в общем, не хотят плохо себя вести или расстраивать своих родителей. Когда вы говорите им, как радуетесь их прогрессу, это помогает им продолжать улучшаться.

Но не давайте почувствовать ребенку, что независимо от его улучшения, вы всегда ожидаете большего. Даже если впереди еще много «работы», иногда вы должны взять ее на себя и выразить ему полное удовлетворение тем, какой он есть!

И для этого вы должны осознать, что ваш ребенок — не вы. Ваш сын или дочь могут никогда не обрести ваш спокойный темперамент. Это жизненно важно. Ваше терпе-

ние должно быть основано на реалистичских ожиданиях от конкретного ребенка.

Короче, не говорите с ребенком, пока вы не способны контролировать эмоции. Научитесь терпеть. Отмечайте прогресс своего ребенка. Сохраняйте спокойствие и ободряйте ребенка даже во время порицания.

Теперь давайте сосредоточимся на двух важных конечных факторах успешного порицания, необходимых еще до того, как вы произнесли первое слово.

Ваши отношения с ребенком

Рабейну Йона говорит нам, что одна из первых обязанностей друга — порицание. Отсюда следует, что эффективное порицание исходит от друга.

Итак, как мы раньше упоминали, хорошие отношения с вашими детьми жизненно важны, чтобы разговоры с ними достигали успеха и проходили без раздражения. Это не значит, что ваш ребенок должен рассматривать вас как равного. Скорее, он должен знать, что вы его понимаете, и что у него все основания верить: ваши советы — для его блага.

Выбор времени

Выбирайте правильное время, чтобы выразить свое неудовольствие. Когда ваш ребенок — или кто-то еще — расстроен или рассержен, это не время говорить ему, как вы недовольны его поведением. Он и так расстроен.

А в нужное время ваши слова будут намного быстрее приняты. Как указывает Раши, Моше ждал почти до самой смерти, когда сможет упрекнуть народ. Мы особенно высоко ценим то, что можем потерять, а все знали, что скоро Моше умрет. Это был лучший момент для столь важного сообщения.

Обсудив, о чем нужно думать прежде, чем начинать, мы теперь переходим к тому, как нужно выражать само порицание.

Не клеймите. Не навешивайте на вашего ребенка ярлыки. Если он украл, не говорите ему: «Ты — вор!» Лучше скажите: «Ты

украл». Если мы будем говорить детям, что они плохие, они нам поверят. Юные инстинктивно воспринимают себя так, как их воспринимают другие, потому что их внутренний мир еще лишен целостности и текуч. И особенно маленькие дети часто видят себя такими, как их родители и учителя (а подростки обычно ориентируются на мнения сверстников). Итак, идентифицируйте поступок, не клеймя того, кто его совершил.

Положительные ярлыки

А положительные ярлыки, с другой стороны, очень рекомендуются. Ховот гаталмидим наставляет нас говорить своим детям: «Для такого умного мальчика, как ты, такое поведение просто не подходит». Называйте своего сына «мудрым», «зрелым», «понимающим» и так далее, и он будет стараться жить в соответствии с вашей оценкой. Конечно, положительные ярлыки достигают успеха только, если вы верите в то, что говорите. Все дело в вашей искренности.

Предлагайте совет. Гаон из Вильно говорит: порицая, нужно дать человеку и совет. Это предполагает, что вы считаете вашего ребенка достаточно разумным, чтобы он извлек пользу из вашего порицания и улучшил себя.

Другое важное положение, которое вы должны иметь в виду, когда говорите с ребенком, это необходимость, как можно лучше оберегать его достоинство. Это одна из причин следующего указания.

Не идите в лобовую атаку. Никто из нас не любит быть неправым. Даже лучшим из нас трудно признавать свои ошибки.

Шла говорит нам, что какую бы позицию не занял человек, он тут же начинает ее отстаивать. «Человек склонен настаивать на

своих словах», а иногда даже готов ради них ложно поклясться. И достаточно часто ради своих слов он готов отходить от логики и здравого смысла. Верность его высказывания становится для него вопросом личного достоинства: Это его мнение, и он должен доказать, что прав.

Наше эго может проявляться положительно или отрицательно. В положительном аспекте, оно может подвигнуть на великие дела и достойное поведение, чтобы мы соответствовали нашей самооценке. Но та же самая гордость, когда нам прямо говорят, что мы не правы, мешает нам в этом признаться.

Поэтому лучше порицать непрямо. Например, за субботним столом в форме истории или подходящего высказывания мудрецов. Конечно, это должно быть сделано так, чтобы никто из других братьев или сестер не понял, кого вы порицаете. Такой тонкий подход предотвратит защитную реакцию вашего ребенка, потому что

он не почувствует, что на него нападают.

Если вы хотите прямо обратиться к нему, защитите его еще до того, как начали порицать. Например: «Тебя, наверное, очень расстроил твой младший брат. Он постоянно заглядывает тебе через плечо, дышит в затылок и мешает тебе». Так вы покажете ребенку, что стараетесь его понять и не считаете его плохим.

Помните: люди отстаивают свою позицию до конца, поэтому не заставляйте ребенка защищаться.

Будьте честными. Не хитрите с ребенком. Под непрямым порицанием мы (как правило) не имеем в виду, что вы предлагаете ребенку «гипотетический» случай и спрашиваете его мнение, а затем выставляете его напоказ, как реального нарушителя

«порицая, нужно дать человеку и совет»

этого «предполагаемого» сценария. Даже если вы останавливаетесь прямо у «стартовой черты» («Ааа, это именно то, что ты сделал!»), при таком подходе вы обычно теряете больше, чем приобретаете. Может быть, вы чего-то и достигнете, но в следующий раз, когда вы предложите подобный вопрос, ребенок будет начеку, чтобы вы его «не поймали» опять.

Если можно, не публично. Как у всякого нормального человека, у здоровых детей нормальное эго. И им особенно не хочется признавать свои ошибки, если при этом присутствуют посторонние, особенно братья или сестры. Гемара говорит, что Йероваам бен Нават, первый царь Десяти Колен, удостоился царства, потому что имел мужество порицать царя Шломо, но он потерял свой удел в Будущем Мире за то, что делал это публично.

Даже когда ребенка нужно упрекнуть в присутствии его братьев или сестер, например, если он явно подрывает ваш авторитет, делайте это осторожно. Одно из первых и важнейших правил, которые следует помнить: предупредите ваших детей по отдельности о том, что если они попытаются подрывать ваши позиции как родителя, вам придется ответить им публично.

Говорите спокойно. Реагируйте на атаки на ваш авторитет спокойно. Эмоциональная реакция покажет вашим детям, что вы, в какой-то мере, реально чувствуете угрозу.

Как всегда, с детьми говорите спокойно, но твердо. Кроме того, высказывайтесь кратко, но не слишком кратко. Убедитесь, что вас поняли, и займитесь своими делами.

Теперь посмотрим на конечную фазу успешного порицания, на период, следующий за порицанием.

А потом говорите мягко. Согласно Гаону из Вильно, если человек кого-то любит, он заканчивает порицание утешением. Но это нельзя делать сразу, иначе ребенок может подумать, что вы берете свои слова назад, и это недопонимание может подорвать всякое будущее порицание.

Как нас учит Мишна, не пытайтесь утешить кого-то, когда он расстроен. Подождите десять-пятнадцать минут. (Этот интервал, конечно, варьируется в зависимости от обстоятельств и темперамента ребенка.) Эта идея может быть частью того, что Гемара называет «отталкиванием» левой рукой (то есть сохранением некоей дистанции с ребенком, стоя прямо напротив него, что вызывает в некоторой мере чувство страха) и «притягиванием» правой рукой (то есть созданием теплых отношений). Иначе говоря, после того, как вы установили некую дистанцию с ребенком, приблизьте его опять.

Помните, правая рука — сильнее. Вы должны производить большее впечатление на ребенка своим теплом, чем «дистанцией».

Говоря о приближении правой рукой, символом силы, Талмуд указывает на то, что приближение ребенка должно преобладать над отталкиванием. Итак, прилагайте хотя бы столько же сил в создание теплых и продуктивных отношений, сколько вы вкладываете в его наказания.

Не беспокойтесь: Эффективное порицание никогда не проходит легко. А с другой стороны, может быть, это лучший способ повлиять на детей, чтобы они восприняли ваши ценности.

Резюме

- Отмечайте и положительно реагируйте на всякое малейшее улучшение.
- Выбирайте подходящее время для вашего упрека.
- Не приклеивайте вашему ребенку негативные ярлыки.
- Давайте совет.
- Не идите в лобовую атаку.
- Будьте честными.
- Не порицайте публично.
- Говорите спокойно.
- А вслед за этим говорите мягко.

ТОРА ДЛЯ ДЕТЕЙ

КАЖДЫЙ РЕБЁНОК МОЖЕТ СТАТЬ ВЕЛИКИМ МУДРЕЦОМ ПОКОЛЕНИЯ

«ОЦАРОТ»

«...с распростёртыми вверх крыльями...» (Шмот 37, 9)

У некоторых детей бывают такие высокие духовные устремления, что, используя слова Писания, можно сказать: их «крылья» простёрты вверх... Глядя на них, трудно поверить, что перед нами маленький ребёнок.

Задача родителей и воспитателей — дать этим устремлениям развиваться, «крыльям» — окрепнуть. Не подрезать их...

Рабби Меиру Шапиро из Люблина ещё в детстве пришла идея: каждый еврей может изучать ежедневно один лист Гмары. Но взрослые, услышав от него эту идею, только смеялись.

Со временем ребёнок вырос и стал прославленным и почитаемым «рабби Меиром Шапиро». Он приехал в свой родной город, где жили те, кто над ним смеялся. Он напомнил им это и добавил, что ещё немного — и он отказался бы от своей идеи из-за насмешек.

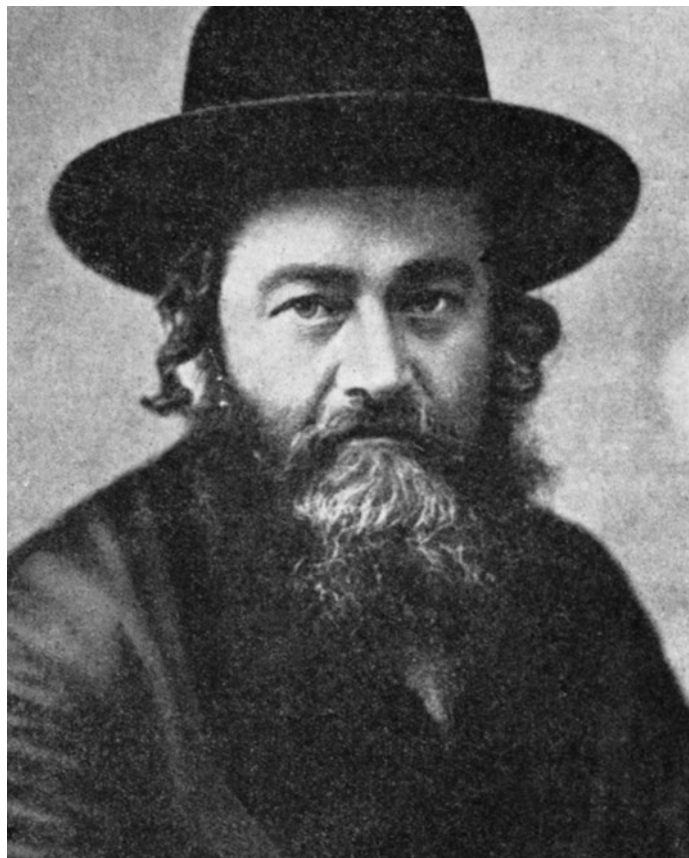
И евреи потеряли бы бесконечное число листов Гмары, которые были и будут изучены благодаря этому ребёнку...

Подобное может случиться не только с рабби Меиром Шапиро, но и с каждым из наших детей. Рабби

Дов Яффе, духовный руководитель йешивы Кфар Хасидим часто вспоминал, как Хазон Иш сказал ему: каждого человека Торы в наши дни «следует подозревать в том, что он — из великих мудрецов поколения».

Но некоторые родители, видя, что сын «простирает крылья вверх», кричат на него. Так можно оставить еврейский народ без великого мудреца поколения...

(Алейну лэшабеах).

ЭЗРАТ НАШИМ – В ЖЕНСКОМ ШАТРЕ

РАЗУМ И ЧУВСТВА, ИЛИ НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ПАСХАЛЬНОЙ УБОРКЕ

РУТ СОМИНСКИ

«Мертвым охотно прощают все, даже бессмертные творения», говорит герой одного из моих любимых произведений одного из моих любимых писателей. А так как к тому же бессмертная поговорка гласит, что повторение — мать учения, на свой страх и риск решила я перепечатать тут свою стародавнюю статью из безвременно почившего (сразу после моей статьи «Как не надо утешать скорбящих») журнала Черным по белому. Да, сразу оговорюсь, что текст приводится в авторской редакции, т.е. все ошибки, описки, опечатки — просьба отнести на мой личный счет, а не на стоящих надо мной корректоров-редакторов и т.п.

Итак,

Разум и чувства, или несколько слов о пасхальной уборке

Кого из нас не охватывает дрожь при одной мысли о приближающемся празднике Песах? И самое обидное, что эта дрожь, как правило, связана не с духовным самоанализом, насколько мы действительно духовно готовы к Празднику Еврейской Свободы, а с такой, казалось бы тривиальной проблемой, как предпраздничная уборка. И даже самые образцовые хозяйки где-то сразу после Пурима забывают о том, что радость месяца Адар призвана сопровождать нас, как минимум, до конца месяца, вдруг начинают испытывать чувство нервозности и некой угнетенности и планировать, как бы «посправедливей» разделить обязанности между мужем, детьми и, если позволит семейный бюджет, более-менее профессиональной домработницей.

Сама я, пожалуй, являюсь полным антиподом «фанатки» чистоты и уборки. Признаюсь больше, я обладаю уникальным талан-

том с одной стороны не замечать по жизни грязи, а с другой — видеть «внутренний» порядок вещей в самом беспорядке. Как-то, как раз в период предпасхальной уборки, я поделилась своими размышлениями со своим благоверным. Возьмем для примера, сам пасхальный вечер — лейл а-седер, в дословном переводе «ночь порядка». Да какой же тут порядок? Начинаем, вроде бы, все, как надо: кидуш, омовение рук, и вдруг — никаких благословений на «нетилат ядаим», а вместо привычного хлеба, точнее ожидаемой мацы, нам предлагают отведать малюсенький кусочек сельдерея или картошки, обмокнутый в соленую воду. Вот уже хозяин поднимает блюдо с мацой, как будто бы маня нас ее отведать, и... начинается торжественное чтение Агады. Вот в руки в очередной раз берется бокал с вином, приподнимается и... при громком перечислении каждой из десяти египетских казней содержимое по капельке отливается в специально приготовленные для этого сосуды. Какой же тут «порядок» — на первый взгляд это же просто вопиющий беспорядок! Но в том-то и дело, что при всем этом внешне кажущемся беспорядке, все строго регламентировано и движется по строго запланированному сюжету. Надо только научиться видеть истинный порядок в кажущемся беспорядке!

Внимательно, не перебивая, выслушав мои неоспоримые доводы, любящий муж отдал должное моим демагогическим способностям и в качестве награды вручил мне... швабру. Как говорится, «кесарю — кесарево»...

Эх, надо было вместо этого рассказать ему анекдот о том, насколько порядок про-

тиворечит естественному еврейскому восприятию: стоит раз в год начаться Седеру (порядку), как тут же вскакивает сынок и вопрошает: «Ма ништана?» («Что изменилось?»)

К чему же я, собственно говоря, клоню? К тому, с чего нам начать нашу пасхальную уборку. Спросите меня и я вам однозначно отвечу: с зеркала! Вы сразу же судорожно пытаетесь вспомнить, когда и как сюда мог прокрасться запретный хамец? Да вы только посмотрите на свое «кислое» выражение лица! Посмотрев правде (а заодно и себе) в глаза, скажите, кого вы на данный момент

изображаете: затурканную египетскую рабыню или смиренную пасхальную жертву? А ну-ка попытайтесь улыбнуться! Улыбнуться, а не оскалиться! А то, признайтесь, куда Вы собираетесь полететь на своей метле?

Зачем нужны все эти прелюдии? Во-первых, затем, что Всевышний хочет, чтобы мы выполняли все заповеди в радости. Слышите? В ра-до-сти! А во-вторых, нас и так ждет не самая легкая физическая нагрузка, чтобы утягощать ее еще и с морально-психической стороны! С другой стороны, уверяю вас, что хорошее настроение может намного облегчить любой физический труд.

НАШИ МУДРЕЦЫ

ПОДГОТОВКА К ПЕСАХ В ЛАГЕРЕ

РАВ ИЦХАК ЗИЛЬБЕР

Прошел Пурим. До Песаха оставалось немного времени, готовиться надо было заблаговременно.

Как-то меня спросили:

— Вы, наверно, готовились к Песах с особым чувством? Ждали перемен? Ведь Сталин умер!

Перемен ждал? Я всегда ждал освобождения. Машиаха я ждал. Каждый день. А про Сталина после его смерти не говорил и не думал.

Я говорил евреям в лагере:

— Не могу обещать, что это сократит нам срок, но мы — евреи, и должны стараться не есть хлеб в Песах.

Они в принципе были согласны, но не представляли себе, как это можно сделать:

— Нам и пайки не хватает, а если и ее не есть, что будет?

Я сказал, что попрошу жену, она достанет муку, выпечет мацу, а мы попробуем добыть картошки.

Жене удалось достать восемь пакетов муки, двадцать четыре килограмма. Это, как я уже говорил, было непросто. Но главная опасность заключалась в том, что тогда пересажали многих из тех евреев, что пекли мацу. Они получили по восемь-десять лет. Жене потому и пришлось добывать так много, что она хотела обеспечить мацой не только свою семью, меня и других заключенных в лагере, но и еще несколько еврейских семей: перед праздником к ней пришли несколько человек и сказали, что год очень тяжелый и они боятся идти за мацой, так что если она не решится купить и для них, придется их семьям провести праздник без мацы.

Мою жену от большой неприятности спасло чудо. Когда она на санках везла до-

мой мацу, выпеченную в одном тайном месте, ее задержал милиционер-татарин:

— Что везешь?

Гиту сопровождал наш хороший знакомый реб Ицхак Милнер. Но, увидев милиционера, Гита дала Милнеру знак как-нибудь скрыться: женщине одной легче будет отговориться. И он ушел, а Гита осталась одна.

Гита стала обстоятельно рассказывать милиционеру, что у нее двое детей, у одного из них день рождения, и она везет печенье.

— А почему так много, а? Идем в милицию!

Она упирается, тянет время...

Он посвистел в милицейский свисток и вызвал еще одного милиционера. Они посоветались (говорили потатарски, Гита не поняла), и вдруг тот, что пришел, махнул ей рукой:

— Можешь идти!

Это было так невероятно, что жена потом говорила:

— Это, наверно, был Элиягу-ганави в виде татарского милиционера.

Об Элиягу-га-нави — пророке Элиягу — Талмуд говорит, что несколько раз после своей смерти он появлялся на земле и выручал людей из беды в ситуациях, когда выпутаться уже не было никакой возможности.

Гита не могла иначе объяснить себе это невозможное происшествие. Я тоже знаю один случай, при объяснении которого без Элиягу-га-нави никак не обойтись, настолько случившееся было невозможно.

Дома жена разломала мацу на куски, положила в мешочки, надписала — «печенье к чаю», и их удалось передать в лагерь. («Шулхан арух» — свод еврейских законов,

о котором я уже упоминал в самом начале книги, — разрешает при отсутствии трех целых листов мацы произносить положенное благословение «аль ахилат маца» на кусочки, даже на пыль от мацы и на мацовую муку.)

Итак, маца есть. Есть даже «марор» (горькая зелень) — жена принесла, помнится, хрен. Но как быть с вином? Его вообще нельзя приносить в лагерь. Хорошо, что я знал: «Шулхан арух» указывает — если сварить изюм и отцедить отвар, то на него можно произносить благословение как на вино, «боре при гагафен» («сотворивший плод виноградной лозы»). Жена передала мне такой «компот» под видом банки с вареньем, я отцедил жидкость накануне Песах, и этого «вина» хватило на «арба косот» — требуемые законом четыре бокала вина в Седер Песах на всех участников Седера (естественно, не превышая требуемого законом минимума).

А где и в чем я буду варить картошку на Песах, как обещал? Я-то просто никогда не ел в столовой и довольствовался хлебом и чаем, так что мне не привыкать, но как быть с другими? У какого-то зека я нашел большой чугунок, взял льдинки и песок и стал его отчищать, чтобы потом кашеровать. Мучаюсь, мучаюсь с ним... Подходит ко мне Мишка Косов, «пахан» (главарь) у блатных, здоровый такой, красивый мужик лет тридцати пяти. И говорит мне на чистом идиш:

— Я еврей. Слыхал, вы собираетесь не есть хамец? Так я тоже с вами.

Протягивает сотенную бумажку:

— Пусть ваша жена достанет мне кашерную курицу.

Евреи, стоявшие рядом, чуть в обморок не упали, да и я порядком оторопел. Мишка Косов — еврей? А Мишка мне объясняет:

— Что меня воры русским считают — так мне даже удобнее.

Теперь еще вопрос: где хранить мацу? В моем бараке сорок три человека, по одной маленькой тумбочке на четырех человек и полно воров.

Евреи меня спрашивали:

— Что же, в тумбочке будет лежать хлеб, а мы будем тут же держать мацу?

Я ответил:

— В Торе сказано: «ло ераэ леха хамец» — «чтобы в твоём владении не видно было хлеба». А тумбочка — не твоё владение, и что в ней — тебя не касается.

Но все равно неприятно.

Кроме того, как известно, стоило в лагере кому-то получить передачу, как к нему тут же подходили «представители» от воров и им обязательно нужно было отдать треть, иначе ночью избыют и отнимут все. Как же быть?

Косов «проявил инициативу». Он состоял в лагерном драмкружке, имел доступ в КВЧ и углядел там новенькую тумбочку. Он взломал дверь, украл тумбочку и принес ее мне в канун Песах:

— Вот тумбочка с замком. Чистая. Будет специально для Песах.

Потом подошел к «уркам»:

— Сегодня и еще восемь дней если кто подойдет к Зильберу, попросит «поделиться» — останется без головы. В тот же день.

Они знали, что он слов на ветер не бросает, и не подходили.

Он и сам мучился, не ел хамец. Он рассказал мне, что уже успел посидеть в Сибири и там тоже был один еврей, который не хотел работать в субботу. По его словам, когда этот еврей умер, Мишка не захотел, чтобы его похоронили рядом с неевреями. Он пошел к начальнику, сказал, что это его родственник, добился разрешения похоронить его отдельно и похоронил. Тоже какая-то мицва!

А как проводить Седер в лагере, не подкажете? Где все будут сидеть? Я решил рискнуть, за несколько дней до Песах подошел к еврею, который работал в санчасти лагеря, и произнес такую речь:

— Ты раздаешь лекарства заключенным с восьми до девяти (вечера, я имею в виду). Но можно ведь раздавать с шести до семи. Делай так два дня (два — потому что в диаспоре, в странах рассеяния значит, празд-

ничными являются два первых дня, а не один).

Этот заключенный из Белостока был из тех, что бросают своих еврейских жен и женятся на нееврейках. Но вот любопытно — войдя в санчасть, я услышал, как он, делая что-то, напевает: «Их хоб цу дир кин

тайнес нит. Гот ун зайн мишпет из герехт» («У меня нет никаких обид на Тебя. Б-г и его суд справедливы». — Идиш.). Помнил, значит, все-таки, что он еврей...

Он меня послушал, на два вечера освободил санчасть, сидел с нами и ел мацу.

ГДЕ ТВОЕ ПАЛЬТО?

РАВ АРЬЕ КАЦИН

Когда доктор Цацкис закончил обрезание нового репатрианта в иерусалимской больнице «Бикур Холим», оказалось, что никто из его семьи не принес угощение. Тогда рав Ицхак Зильбер исчез и вскоре вернулся с вином и едой, но без пальто, хотя было холодно и шел дождь. «Где твоё пальто?» — спросил доктор Цацкис, но не получил вразумительного ответа. Через несколько дней он встретил рава Зильбера — и вновь без пальто. «Где твоё пальто?» — на этот раз настоял он, и рав Зильбер признался, что у него не было денег, и он попросил в магазине дать ему еду в долг, оставив в залог свое единственное пальто.

Эта история, которую я прочитал в книге рава Ицхака Зильбера «Чтобы ты остался

евреем», не явилась для меня неожиданностью. В начале восьмидесятых годов я был на семинаре по иудаизму в Иерусалиме. Бывший москвич рав Моше Пантелят, рассказывая о раве Зильбере, говорил о том, как он помогает людям, несмотря на свою бедность.

— Кто самый бедный человек в Иерусалиме? Рав Ицхак Зильбер! — говорил рав Пантелят. — А кто самый богатый? Рав Ицхак Зильбер! К кому люди обращаются, когда им нужно одолжить деньги? К раву Зильберу!

В дальнейшем я узнал, что рав Зильбер соглашался подписывать ссуды даже неизвестным людям, становясь гарантом их долгов...

КНИЖНАЯ ПОЛКА

ЦАРСТВО ДАВИДА И ШЛОМО – ТРЕПЕТ И МУДРОСТЬ

РАВ МОШЕ ШАПИРО

Царство качества «трепет» обязывает к проявлению качества «мудрость»

В продолжении объяснения двенадцатой Основы Рамбам пишет: «К этой же Основе относится и утверждение, что царь в Израиле может быть только из дома Давида, из потомков Шломо, и всякий, кто оспаривает права этой семьи, отрицает Всевышнего и слова Его пророков».

Здесь ясно сказано, что одним из аспектов двенадцатой Основы является вера в царство Израиля. И еще мы должны верить, что есть царство, великое настолько, что может быть реализовано только потомком Давида и Шломо. Мы обязаны верить, что царство Израиля должно отличаться от любого царства народов, и это – царство дома Давида. Это и есть царство Израиля, совершенно особое по своей форме.

Постараемся понять, что особенного в сути царства Давида и Шломо, в чем особенность каждого из них, и почему истинное царство может быть только в соединении обоих. Это прямо касается верного отношения к царству Всевышнего, поэтому мы обязаны выяснить суть этого царства, и имен-

но так принять царство Всевышнего.

Суть назначения царя объясняется в Талмуде (Сангедрин 19б): «Даже по мнению того, кто считал, что если правитель «поступается своим почетом», то этот «отказ действителен» (Смысл этого закона в том, что правитель, даже стоящий во главе всего Израиля, имеет право отказаться от положенных ему почестей, и тогда их можно не оказывать.), все же, если царь поступает своим почетом – его отказ не действителен, как сказано: «Поставь над собой царя» (Дварим 17:15) – чтобы страх перед ним был на тебе!»

Мы видим, что царя назначают, чтобы «страх его был на тебе». Когда народ принимает на себя страх и трепет перед царем, это и есть принятие царя. А если он поступится своим почетом и не будет требовать трепета, это нивелирует его назначение.

В Писаниях повторяется: «Начало мудрости – трепет перед Всевышним» (Псалмы 111:10), «Трепет перед Всевышним – начало понимания» (Мишлей 1:7). Необходимо понять, какая связь между «трепетом» и «мудростью», ведь на первый

взгляд трепет – это «отношение сердца», то есть нечто, относящееся к сфере эмоций, а не к разумным процессам, связанным с мудростью.

Смысл этих стихов: именно трепет ставит мудрость во главу всего, то есть в исходную точку всего пути жизни, основанной на мудрости. Человек может быть полон мудрости, но его мудрость не станет его «главой» из-за того, что она не ведет его ни к какой цели. Такая «мудрость» – только забава, – ведь она никак не влияет на образ жизни человека. Мудрость сама по себе – это «вещь, замкнутая сама на себе». Она не требует от человека двигаться к чему-то, что выходило бы за рамки собственно мудрости.

Трепет делает мудрость приводящей к действию. Он требует раскрытия мудрости в жизни человека, так чтобы она стала единственной реальностью. Благодаря трепету понимание вещей становится началом любого действия, а конечная цель этого – жить согласно мудрости. «Назначение мудрости – раскаяние и добрые дела» (Брахот 17а).

Суть трепета – «принятие ярма». «Если это правильно,

это обязывает меня» – без такой исходной посылки никакая мудрость мира не сдвинет человека с места. Именно «принятие ярма» дает мудрости первый шаг к тому, чтобы она реализовалась в жизни.

Это сила царства, суть которого – «чтобы страх его был на тебе», в этом роль царя – обязать народ жить согласно указаниям Торы. «Царство» устанавливает, что «если это верно», то жить иначе просто невозможно, и в силах царства – принуждать и наказывать за неподчинение. Поэтому врата, через которые человек вступает на пути Торы, это царство, суть которого – трепет. Мудрость без трепета остается просто забавой.

Царства Давида и Шломо – это путь и конечная цель

Первым, кто в Израиле удостоился качества «царство» во всей его полноте, был Давид. Как сказано: «Короны царства удостоился Давид и взял ее» (Мидраш Сифри на Бемидбар 18:2). Именно так Рамбам постановил в качестве закона: «Дом Давида будет стоять вечно, как сказано: «Трон твой будет стоять вечно». Но если встанет царь из других евреев, его дом будет лишен царства» (Законы царей 1:9).

Раши приводит слова мудрецов о стихе из «Эйха» (2:9): ««Погрузились в землю врата его, потеряны и

разбиты петли [врат] его» – сказали мудрецы, что они (врата Храма) были сделаны руками Давида, поэтому не попали в руки к врагам». То есть, над самим Храмом враги были властны, его они разрушили и сожгли, но врата погрузились в землю еще до того, как враг добрался до них. Враг не вошел в Храм для его разрушения через ворота, как входили в него во время служения, врата чудесным образом были поглощены землей.

Мы видим здесь разделение Храма на собственно Храм и врата, ведущие в него. Шломо построил сам Храм, а Давид – врата к нему. Сам Храм был разрушен, но над делами рук Давида враг был не властен; они спрятаны в том виде, в каком и были построены. Тот, кто проникнет в глубину, найдет эти ворота и войдет через них.

Царь Давид жаждал построить Храм, но Всевышний передал ему через пророка Натана послание: «И сказал Всевышний Давиду, отцу моему: «Было в твоём сердце [желание] построить Дом для Имени Моего; хорошо, что это было в твоём сердце. Но ты не построишь Храм: только сын твой, вышедший из чресл твоих, он построит дом для Имени Моего» (Млахим I 8:18,19).

Причины этого подробнее объяснены в книге Диврей а-ямим I (22:8, 9): «Крови пролил ты множество и великие войны вел,

не построишь ты Дом Имени Моего, ибо много крови ты пролил предо Мною. Сын, рожденный тобой, будет человеком покоя. Я избавлю его от всех врагов его вокруг, ибо Шломо будет имя его – мир и тишину дам Я Израилю в дни Его».

Войны Давида сделали возможным мир во времена Шломо. Именно то, что царь Давид воевал и покорил всех врагов вокруг, и позволило Шломо стать «человеком покоя». Давид воевал против любого аспекта зла, реализующегося как отдельное царство. Давид старался подчинить своему царству все царства, окружающие его и установить царство Всевышнего. Благодаря делам Давида свершилось сказанное: «И взошел Шломо на трон Всевышнего царствовать» (Диврей а-ямим I 29:23) – царство Шломо стало полным раскрытием царства Небес в этом мире.

Покой может наступить только после трудов и завоеваний

Покой – это конечное состояние. Построение Храма и исполнение всей Торы возможны только в абсолютно спокойной жизни, в Земле Израиля. Но войны Давида были необходимы для достижения этого состояния. Покой наступает только после напряжения войны, напряжения, направленного на то, чтобы одолеть врага. Тот, кто отдыхает, прежде не потрудившись и не

приложив усилий, находится в опасности, как написано: «Умиротворенность глупцов убьет их» (Мишлей 1:32).

В благословении, данном Иссахару, сказано: «И увидел покой, как он хорош, и землю, как она прекрасна, и склонил плечо под ношей и трудился для оброка» (Берешит 49:15). Стих этот вызывает недоумение: ведь если он увидел, как хорош покой, почему не пошел отдыхать, а «склонил плечо под ношей»? Это ведь не отдых, а наоборот.

Объяснение таково: истинный покой приходит только после труда. Если некто сядет отдохнуть, не устав достаточно, чтобы заслужить его, это нельзя назвать покоем.

В каждом месте, где Тора говорит о заповедях Шабата, сказано: «Шесть дней трудись и делай всю работу свою, а день седьмой – Шабат» (Шмот 20:9, 10). Даже о самом Всевышнем сказано: «Ибо шесть дней делал Всевышний небо и землю и отдохнул в день седьмой». Очевидно, что шесть дней труда – это необходимая часть создания Шабата. Шабат и отдых могут быть только после труда. Подобным образом, только благодаря войнам Давида, Шломо назван «человеком покоя».

Сказано в Псалмах (25:8): «Добр и справедлив Всевышний, поэтому укажет грешникам в пути» – все, что требуется от человека, – это находиться в пути

служения и продвигаться. Тем, кто не движется, и, не потрудившись, пребывает в покое, Всевышний не укажет путь. Даже грешникам посылается безграничная помощь Всевышнего, но для этого они должны находиться в пути – в стремлении и с жадной к продвижению. Никого не станут тянуть из состояния покоя. Тому, кто удовлетворен своим духовным состоянием, кто не находится на пути постоянного подъема, не указывают путь свыше.

Храм – это завершение пути и покой

О заповеди построения Храма сказано, что он будет построен после завершения войн с врагами Израиля: «И перейдете Иордан, и поселитесь на земле, которую Всевышний дает вам, и спасет Всевышний вас от всех врагов вокруг, и будете в безопасности. И будет место, избранное Всевышним, [чтобы] пребывать там, – туда принесете...» (Дварим 12:10,11).

Храм олицетворяет собой желанную цель всех трудов человеческих, поэтому он сам называется «покоем»: «...ибо не пришли вы все еще к покою и делу» (Дварим 12:9). Как объясняет Раши, имеются в виду Шило (Первое место постоянного расположения Мишкана – переносного Святилища.) и Иерусалим. Храм – это место покоя, потому что к нему приходят после всех трудов и служения.

Верный путь ведет к Храму. Все остальные места человек рассматривает как часть пути, но Храм – это конечная цель, к которой идут, – там находится конец пути. Это относится к самой форме Храма, как определяет это Рамбам (Книга заповедей, повелительная заповедь 20): «Построить Дом для служения. Там будут приносить жертвы, и огонь будет гореть постоянно. К нему будут идти, к нему будут восходить в праздники, и там будут собрания каждый год».

Нам заповедано сделать наши дома местом, откуда мы отправляемся, чтобы прийти к Храму. Храм превращает всю Землю Израиля в «путь», ведущий к нему. Храм – это единственное место в мире, где уже есть нечто от конечной цели. К нему следует прийти и там находиться; это – место покоя, и когда приходят туда – это завершение служения.

То же самое мы видим и со стороны Всевышнего. Его правление миром называется «движением»: «Следуй путям Его». А цель всего этого в мире: «И встанут ноги Его на горе Масличной» (Зехарья 14:4) – рядом с Храмом. А Храм – это единственное место в мире, где Всевышний назван «сидящим»: «Место для сидения Твоего Ты сделал, Всевышний, Храм Всевышнего приготовили руки Твои» (Шмот 15:17). Слово «сидение» указывает на то,

что там находятся цель и завершение пути.

Царство Шломо – это не конечный покой

Шломо был избран построить Храм, в силу того, что он был «человеком покоя». За сорок лет его царствования Израиль достиг наилучшего состояния. Как

прихода Машиаха, когда можно было ощутить вкус конечной цели, конца пути, отдохновения. У них было пророчество, совершенная Тора, великая мудрость и безграничное богатство. Все это может быть, только когда достигнута цель и покой завершения пути, в эпоху Машиаха.

ся остров, на котором был построен великий город Рим»».

Открытие силы Рима должно сообщить Израилю, что и царство Шломо – это не конечная цель; не это имел в виду Всевышний. Покой не может наступить раньше срока. Тогда Израиль не усмотрел предосте-

сказано: «И сидели Иудея и Израиль в безопасности, каждый под виноградником своим и под смоковницей своей, от Дана и до Беэр Шевы – все дни Шломо» (Млахим I 5:5).

Это было единственное, совершенно особое поколение за все время от рождения народа Израиля и до

Из-за греха, совершенного в самом начале правления Шломо, стало ясно, что это еще не само достижение цели, как сказано: «Сказал рав Йеуда от имени Шмуэля: «В час, когда Шломо женился на дочери фараона, спустился [ангел] Гавриэль и воткнул тростинку в море, оттуда поднял-

режения в факте основания Римского царства, поэтому мы пришли к горькому изгнанию, в котором и находимся сегодня.

Отсюда мы учим, что мираж достижения цели и покоя в этом мире и есть корень греха, сдерживающего полное раскрытие царства Всевышнего.

ГОВОРИМ КРАСИВО

СРАВНИТЬ НЕСРАВНИМОЕ

ШАУЛЬ РЕЗНИК

Если мы хотим сравнить несравнимое, к нашим услугам иврит предлагает яркое выражение **וְכַיִן וְכַיִן אֵין** (ка-аин ухе-эфес). В вольном переводе: «как ничто и как ничего». Это выражение приведено в книге пророка Йешаягу:

וְהָיָה יְכַיִן וְכַיִן אֵין וְכַיִן אֵין וְכַיִן אֵין

Воющие с тобой будут как ничто и как ничего (Йешаягу 41:12)

Казалось бы, можно было ограничиться одним лишь упоминанием слова «ничто». Однако комментатор Мальбим поясняет, что имеются в виду две ситуации. Первая — на поле боя. Вторая — после битвы. Первая — «воющие с тобой будут как ничто», вести военные действия у них не получится, всё будет валиться из рук. Вторая же ситуация — это сокрушительная победа, когда от противников ничего не остается. Именно на основе этого и других похожих отрывков слово «эфес» в современном языке стало обозначать 0. Полный ноль.

Пример использования:

התפוחים של היום הם כאין ואפס לעומת התפוחים של פעם

Сегодняшние яблоки ни в какое сравнение не идут с теми (они как ничто и как ничего), что были раньше

ПАЛЕЦ О ПАЛЕЦ НЕ УДАРИТЬ

О ленивом или просто не особенно деятельном человеке говорят, что он **לֹא נָקַף אֶצְבָּעוֹ** (ло накаф эцба — и пальцем не пошевелил). Казалось бы, выражение простое, куда уж проще, однако корни его лежат в Талмуде.

«Сказал рабби Ханина: сказал рабби — человек не шевелит пальцем вниз, если не провозглашают это наверху. Как сказано: «Г-сподь утверждает шаги человека, если путь его угоден Ему» (Теиллим 37:23) и «От Г-спода шаги человека» (Мишлей 20:24)». Все наши действия вниз, т. е. в этом мире, запланированы Всевышним. При этом, разумеется, мы обладаем полной свободой выбора.

Пример использования

יוסי לא נקף אצבע כדי לעזור לאחותו הקטנה

Йоси и пальцем не пошевелил, чтобы помочь младшей сестре.

КАЛЕНДАРЬ

КОНЕЦ МЕСЯЦА АДАР

«ПАРАШАТ ГАХОДЕШ»

В последнюю субботу Адара читается четвертая и последняя из Паршиёт — Парашат Аходеш, «Глава о месяце». Она получила такое название, потому что начинается со слов: «Этот месяц будет у вас главой месяцев» (Шмот, 11). Эта глава представляет собой отрывок из недельного раздела Бо, входящего в Книгу Шмот.

В эту субботу из Арон Гакодеш достают два свитка Торы. По первому из них семь человек читают недельный раздел Торы, а по второй мафтир читает Парашат Гаходеш. После этого читается отрывок из 45-ой главы книги пророка Йехезкеля, начинающийся словами: «В первый день первого месяца возьмешь ты...» — он тематически связан с Парашат Гаходеш.

Так обстоит дело, если Рош Ходеш Нисана не приходится на субботу. Если же новомесячье Нисана выпадает на субботу, то Парашат Гаходеш читается именно в этот день; в таком случае из Арон Гакодеш достают не два, а три свитка Торы. По первому шесть человек читают недельный раздел Торы, по второй, как обычно в Рош Ходеш, читается отрывок из главы Пинхас, посвященный жертвоприношениям этого дня, а по третьей мафтир читает Парашат Гаходеш. Затем, как уже говорилось, читается отрывок из книги пророка Йехезкеля.

Все остальные вопросы, связанные с новомесячьем Нисана, обсуждаются в главе «Рош Ходеш» и в главе, посвященной месяцу Нисану.

НИСАН — МЕСЯЦ ИСХОДА ИЗ ЕГИПТА

РАВ РЕУВЕН ПЯТИГОРСКИЙ

В списке месяцев еврейского года — первый. Всегда содержит 30 дней.

Знак — Овен, по-еврейски — Талэ, ягненок, что ассоциируется с уходом евреев в рассеяние, поскольку они среди народов мира — как овцы, которых может охранить только Всевышний. Уходящих в галут евреев оплакивает праматерь Рахель (на иврите рахель — овца). И еще одна ассоциация: в нисан евреи вышли из Египта, совершив пасхальную жертву ягненком. В списке двенадцати колен нисан соответствует Йеуде.

15-го нисана — праздник Песах. В этом году начинается с появлением звезд вечером 3 апреля. Уже утром в этот день в наших домах нет ни крошки квасного (хлеба и прочих продуктов брожения). 10 апреля — тоже праздник, Седьмой день Песаха.

Важные события месяца и «йор-цайты» (годовщины смерти) выдающихся праведников и мудрецов:

- 1-го числа — освящение Переносного храма в пустыне; восстановление Храма в Иерусалиме в дни Эзры;
- 6-го — раби Арье Левин, «Иерусалимский цадик» (1969);
- 10 — Мирьям, сестра Моше; ровно через год в этот день евреи под руководством Йеошуа бин Нун пересекли Иордан и вошли в Святую землю;
- 11 — Рамбан (1270);
- 13 — обрезание Авраама Авину; раби Йосеф Каро, составитель Шульхан-Аруха (1575);

- 14 — первое жертвоприношение Все-
вышнему, сделанное сыновьями Адама
— Каином и Эвелем;
- 15 — наш праотец Ицхак (2228 от Сотворе-
ния); падение Мецады (Масады) во вре-
мя восстания против римлян (1923 года
назад);
- 16 — Леви, сын Яакова Авину и Леи (2195 от
Сотворения); «Этой ночью не спалось
царю...» — Ахашверош приказывает
Аману провезти Мордехая на царском
коне по городу Шушан (3405 от Сотво-
рения);
- 20 — рав Ай-гаон, руководитель академии
в Пумпедите (умер в 99 лет, в 1038 году);
- 21 — при выходе евреев из Египта рассту-
пилось море Суф (2448 от Сотворения);
- 22 — обрезание Ицхака; евреи начинают
обход города Йерихо, который потом
пал «от трубных звуков» (2488 от Сотво-
рения);
- 26 — Йеошуа бин Нун, преемник Моше
(2517 от Сотворения);
- 30 — известный кабалист Хаим Виталь
(1620).

От Пурима до Песаха – всего один месяц.

Но как преобразился мир! Кажется, что мы живем на другой земле, в другой эпохе, где нет памяти о карнавале и о том веселом возбуждении, что царило в Пурим. Все облачилось в покровы строгости и серьезности – и поиск хамеца, и торжественные приготовления к Седеру. Да и сам Седер – чинный, обстоятельный, регламентированный, как церемония королевского приема, – что в нем от того бесшабашного пуримского застолья, когда бокалы вина не ограничивались четырьмя, а сознание пирующих постоянно соскальзывало с устойчивой площадки понимания тонких отличий между прославлением Мордехая и проклятиями в адрес злодея Амана!

А между прочим, у Песаха и Пурима много общего.

Пурим – в адаре, про который сказано: «С началом адара увеличиваем радость». Адар и есть месяц веселья.

Но вот что замечает Раши, комментируя приведенные слова: «Дни чудес для Израиля – Пурим и Песах». Отсюда следует, что мы «увеличиваем радость» именно потому, что пришло время года, когда с Израилем происходит чудо освобождения. Причем это время охватывает не один адар, но и следующий за ним месяц – нисан. А раз так, то: «Как только начинается адар – увеличиваем радость и живем в ней до конца нисана». Радость на два месяца. На два праздника.

Итак, что общего между ними? А заодно – что разного?

И в Пурим, и в Песах мы выходим на свободу. Довольно заезженная фраза. Но оттого, что мы ее «заездили», она не перестает быть истиной.

В Пурим мы жили в своих домах (в данном случае в Персии). Враг пришел к нам сам. Нам некуда было уходить (Персия и была – весь тогдашний мир, включавший в себя Эрец Исраэль). Мы не могли все бросить и пойти за Моше в «страну, текущую молоком и медом». Хотя бы потому, что не было таких стран. Нам надо было выжить там, где мы есть. И мы выжили – при помощи чуда, которому сами же помогли. Как помогли? Осознав свое назначение, свою роль среди племен мира – как народ этики, народ высокого нравственного напряжения. Мы «вернулись» к своему еврейству.

Но в Песах мы жили не у себя. И даже не на чужбине, потому что чужбина предполагает, что где-то есть дом, в который надо возвратиться. Все происходило на границе между двумя этими духовными областями – между чужбиной и домом. Надо было выйти из чужого и – прежде чем войти в свое – стать кем-то, т.е. тем, кто будет иметь право войти в твой дом. Стать самим собой. Сначала стать!

Заметьте, дом (Эрец Исраэль) уже твой. Но прав на него у тебя еще нет. Тонкий момент, актуальный во все времена: стань собой, а потом защищай свои права домовладельца!

Враг не приходил к нам в Песах. Он жил на своей земле. Это мы вдруг обнаружили себя у него «в гостях».

Как все произошло – уже неважно. Йосеф, спасший Египет от голода, пригласил сюда свою родню, и поначалу нас очень хорошо принимали; теперь мы вдруг просыпаемся и обнаруживаем себя в беспросветном рабстве.

Или другой вариант: польские паны пригласили наших предков, чтобы те развили у них ремесла и торговлю, а потом пришли русские цари – и мы оказались «в чужих гостях», за чертой не своей оседлости. Теперь поздно говорить – что мы тут делаем. Пора уходить! Пора спастись, причем на спасение дано очень мало времени.

Песах – это и есть жесткое ограничение времени. По существу, полное его отсутствие. Маца выпекается за 18 минут. Опоздал на минуту – нет мацы, нет освобождения, нет Песаха.

Ничего подобного не может произойти в Пурим. От издания Аманом страшного указа об уничтожении евреев и до объявленного срока уничтожения должно было пройти 11 месяцев. Куда торопиться? Эстер так и сказала Мордехая, когда тот предложил ей пойти с жалобой к царю: время еще есть, а царь меня давно не вызывал; если прийти к нему без спросу, он осерчает, и будет только хуже; давай подождем – он вот-вот меня позовет.

Что ответил Мордехай? – Времени нет! Или теперь, или никогда.

Тоже ограничение во времени – но несколько «растянутое». Явно не 18 минут. Потому и сидим за пуримским столом – сколько хотим, пьем вина – сколько хотим, разговоры разговариваем – кто какие умеет. Это вам не Седер с четко составленным «протоколом собрания».

И все же оба эти праздника – об одном. О свободе. О выходе из темноты на свет. Только Песах – это первый выход, рождение, появление на свет ребенка, который света еще не видел. А Пурим – пробуждение после болезни, когда из темноты боли и страха ты выходишь за двери своего ла-

зарета на яркий весенний свет. Выходишь и узнаешь его: да, именно таким этот свет я и помню. Ах, как хорошо жить! Пурим – ранняя весна, солнце после зимней непогоды.

Но почему тогда оба эти праздника, Пурим и Песах, идут в такой странной последовательности? Если Пурим – выздоровление, а Песах – рождение, то и свершаться они должны в другой последовательности: сначала Песах, затем Пурим.

Верно, так и должно быть. Но что ощущает человек после болезни? Он говорит: я заново родился. Только теперь я понимаю всю прелесть этого вкусного воздуха, эти краски и запахи.

Чтобы оценить жизнь, надо иметь возможность ее потерять. Младенец еще не знает, куда он пришел. Он плачет. Он только станет. А человек, вернувшийся после недомогания – уже есть.

Наши мудрецы говорят, что в Пурим евреи заново приняли Тору. Не просто повторили «стояние» против горы Синай, а именно – приняли! Т.е. осознали, что без Торы им нельзя. Не получится. Враги захотят отнять у них не просто души, не придут и предложат, например, креститься, а будут добиваться их смерти. Ибо жизнь евреев – даже в «вывернутом» виде, когда мы оставляем Тору и изо всех сил стараемся стать как «они» – даже в таком виде наша жизнь для них – отрицание их жизней, укор, нестерпимое поношение.

Об этом очень четко сказал Аман, когда радостно сообщал жене, что зван на вечерний пир в кругу царской четы: «Но все это ничего для меня не значит – пока я вижу Мордехая, сидящим в царских воротах». Пока я вижу Мордехая живым.

Евреи захотели остаться живыми евреями – т.е. одновременно и евреями, и живыми. Одно невозможно без другого. Но евреи – это сущность относительная. Можно быть евреем только на фоне неевреев. Надо иметь окружение. Надо существовать в среде народов мира. Потому Пурим – в Шушане, Персии, а не на Святой земле. Потому Пурим – о нашем выживании в среде соседей, других, посторонних. Потому Пу-

рим – это наше лицо, направленное наружу, вовне. Мы остаемся внутри, а миру является наше еврейство, которое мир видит своими глазами, нееврейскими.

Оттого на нашем лице маска, а сами мы – на карнавале, на вечном пурим-шпиле, где мы же играем и Амана, и Ахашвероша. Играем для себя, но если кто-то придет со стороны и посмотрит на все это действие, оставаясь снаружи, то непременно скажет: так вот какими вы нас видите? – и осуждающе покачает головой. Чтобы не оставить его в недоумении, мы и придумали форму шутки, театрализованного анекдота, – пусть смеется вместе с нами. Мы видим мир таким, как он ведет себя с нами.

Но Песах – праздник для себя. Масок нет. Все очень серьезно. Карнавал закончен (поэтому Песах может быть только после карнавала). Никто из чужих не приходит полюбопытствовать, какими глазами мы глядим на окружающий мир. Мы смотрим не на окружение, а на самих себя. Подводим итог – достойны ли своего рождения.

На иврите подведение внутренних итогов – хешбон нефеш, счет души. Вдруг оказывается, что время отмерено нам в скупой расчетливости. Четыре бокала вина – не средство для пьянства, а предмет освящения. Да и врагов мы одолеваем не внешних, а скрытых, более могущественных, упорных и бескомпромиссных. Тех, что живут внутри нас. Самих себя! Ибо кто может заставить меня уйти из еврейства – кроме меня самого?

Оба праздника – о том, что такое свобода.

Здесь, наверное, и проходит граница между иудаизмом и общими разговорами о свободе и рабстве. Рабом никто не хочет быть, но у людей разные представления о том, как завоевать свободу.

Народы мира говорят – своими руками, мы говорим – только опираясь на Всевышнего. Ибо своими руками, с оружием в руках можно одолеть только внешнего врага – Амана, фараона, Эпифана IV и прочих. А они – или будут даны тебе в руки, или не будут даны. Все зависит от Творца мира.

От тебя же зависит совсем другое: сделать себя тем, кто достоин свободы. Поэтому свобода – всегда чудо. Она от Всевышнего. Приготовь себя к нему – и ты его получишь. Приготовь себя к выходу из Египта – и Моше тебя выведет за считанные минуты. Исправь себя в Персии – и вдруг окажется, что у тебя есть свои представители и во дворце, и в персидском Сенате.

Перед нами два чуда. С этого мы начали, приведя слова Раши: «Дни чудес для Израиля – Пурим и Песах».

Но чудо Пурима – полностью в рамках природы, оно – естественное, наступившее в результате невероятных совпадений и сцепления разных событий.

В то время как чудо Песаха – невозможное, пришедшее в виде «казней египетских», «раскалывания» моря, через нарушение всех законов природы. Но оно же – явное, очевидное, его нельзя не видеть и не чувствовать, вот оно – море, расступившееся перед нами.

А чудо Пурима – скрытое, его еще надо уметь обнаружить, оно замаскированное; всегда найдется зацепка объявить его простой случайностью.

Чудо Пурима – природное. Чудо Песаха – чудесное, надприродное.

В Торе написано (Дварим 26): «И вывел нас Всевышний из Египта сильной рукой». Все комментаторы отмечают: именно Всевышний нас вывел, а не ангел, князь или любой Его посланник. Присутствие Творца тогда было явным, неприкрытым.

Но не так в Пурим, когда все свершилось руками Его посланников – людей, которые не всегда осознанно играли порученные им роли. (Мордехай это представлял ясно, поэтому сознательно выполнял волю Творца; но скажите Аману, что он пешка в руках Всевышнего, – вот удивился бы!)

Наша внешняя свобода – полностью в руках Творца. Признание этого факта является сутью и содержанием Пурима и Песаха.

**ВЕСЕЛИТЕСЬ И РАДУЙТЕСЬ
РАДОСТЬЮ ТОРЫ**

**ЕШИВА И РАВВИНСКИЙ КОЛЕЛЬ
«ТОЛДОТ ЙЕШУРУН»**

**Мы рады пригласить друзей
разделить с нами
радость праздника Торы**

ВНЕСЕНИЕ В ЕШИВУ СВИТКА ТОРЫ

**В память и в заслугу
Шломо сына Элазара
(да удостоится его душа вечной жизни!)**

Которое состоится 28 адара – 26 марта 2017

Завершение написания букв в 17:30
В Общинном центре «Толдот Йешурун»
памяти рава Ицхака Зильбера
Улица Кисуфим 17, Иерусалим

Праздничное шествие в 19:00
улица Мирский/Минц,
Рамот далет, Иерусалим

Праздничная трапеза в 20:00

С благословлением Торы
Рав Бен Цион Зильбер
Толдот Йешурун